

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

**Деятельность прокуроров по привлечению к
ответственности юридических лиц за коррупционные
правонарушения**

ПОСОБИЕ

Москва 2013

УДК 343.352.4
ББК 67.721-92

Руководитель авторского коллектива: С.К. Илий, к.ю.н., доцент

Авторский коллектив: к.ю.н., доцент С.К. Илий (введение, заключение; научное редактирование пособия); Е.В. Красникова (глава 1), Е.В. Кремнева (глава 3); И.С. Симонова (глава 2).

Рецензенты:

Семина Ю.Ю., начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Бут Н.Д., ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук.

Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Пособие. – М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2013. – 92 с.

В основу пособия положены исследования, проведенные в 2010-2012 гг. в НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, охватывающие комплекс проблем, связанный с привлечением к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

В работе приведена общая характеристика законодательства об ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, проанализирована практика применения прокурорами мер административной ответственности за коррупционные правонарушения, а также гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных правонарушений.

Для практических и научных работников прокуратуры и других правоохранительных органов, а также использования в учебном процессе юридических учебных заведений.

УДК

ББК

© Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2013.

ISBN

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. Общие положения об ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения	6
1.1. Понятие и виды юридических лиц по действующему российскому праву	6
2.2. Понятие и виды ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.....	14
Глава 2. Деятельность прокуроров по привлечению к административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.....	27
2.1. Юридическая природа административных правонарушений коррупционной направленности	27
2.2. Полномочия прокурора по привлечению к административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения	35
Глава 3. Применение прокурором мер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных правонарушений юридическими лицами.....	52
3.1. Понятие гражданско-правовой ответственности, зарубежный опыт привлечения юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения.....	52
3.2. Меры прокурорского реагирования по привлечению юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных правонарушений	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	83
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	84
Нормативные правовые акты.....	84
Литература	88

ВВЕДЕНИЕ

Началом масштабной антикоррупционной кампании в нашей стране можно считать приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с международными стандартами в области противодействия коррупции. Совершенствование отечественного законодательства в этой сфере происходит постепенно, все более приближая деятельность правоохранительных органов Российской Федерации к общей антикоррупционной политике, проводимой мировым сообществом.

Анализ состояния коррупции во всем мире, и в Российской Федерации в частности, свидетельствует о том, что значительная часть коррупционных правонарушений совершается в интересах юридических лиц, хотя этот факт далеко не всегда находит отражение в данных официальной статистики. По оценкам многих специалистов такой вид правонарушаемости представляет одну из основных угроз экономической безопасности государства и участников экономического оборота.

Исследование коррупционных процессов, проведенное сотрудниками НИИ Академии Генеральной прокуратуры, показало, что 58% предпринимателей готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, 28% из них заявили о том, что им приходилось это делать в течение последних пять лет¹. Исследования в области коррупции проведенные компанией Ernst & Young обращают внимание на то, что в 2011 г. на необходимость давать взятки наличными ради достижения корпоративных выгод или для защиты бизнеса в России жаловались 39% директоров – респондентов E&Y (в 2012 г. только 16%)². Положительные тенденции в этой сфере исследователи связывают с тем, что в целом, как в мире, так и в России, эффективность законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, увеличилась. Так, в соответствии с ратифицированными Российской

¹ Опрошено 514 предпринимателей в течение 2011 и первого полугодия 2012 г. в различных регионах страны.

² <http://sdelanounas.ru/blogs/17949/> дата обращения 19.07.2012 г.

Федерацией международными нормативными актами действующее законодательство предусматривает ответственность за коррупционные правонарушения не только граждан, но и юридических лиц. Если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены административные или гражданско-правовые меры ответственности.

Рассматриваемые институты административного и гражданского права доказали свою состоятельность в законодательстве развитых иностранных государств, где они существуют уже на протяжении длительного времени. Этот факт подчеркивает актуальность их развития в Российской Федерации.

Однако анализ практики применения положений гражданского и административного законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности юридических лиц, от имени которых или в интересах которых совершаются коррупционные преступления, показал, что такая практика только начинает нарабатываться, выявляя как пробелы законодательства, так и недостатки работы правоохранительных органов в этой сфере, и требует дальнейшего совершенствования.

Данное пособие подготовлено в целях оказания помощи прокурорам при применении положений административного и гражданского законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные правонарушения. В работе охарактеризовано правовое регулирование и основные задачи деятельности прокуроров на данном направлении, определены основы организации работы прокурора как участника производства по делам об административных правонарушениях, а также участника гражданского и арбитражного процессов.

Глава 1. Общие положения об ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

1.1. Понятие и виды юридических лиц по действующему российскому праву

Активное развитие и усложнение экономических и социальных отношений повлекло появление и развитие в праве института юридического лица. Сегодня юридические лица выступают полноправными участниками общественных отношений практически во всех сферах общественной жизни и признаются самостоятельными субъектами права.

В соответствии с действующим законодательством *юридическим лицом* признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде п. 1 ст. 48 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Таким образом, можно выделить следующие признаки юридических лиц:

- организационное единство;
- имущественная обособленность;
- самостоятельная имущественная ответственность;
- выступление в гражданском обороте от собственного имени.

В зависимости от характера своей деятельности юридические лица разделяются на коммерческие и некоммерческие (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

К коммерческим организациям относятся:

1) хозяйственные товарищества и общества (полное товарищество (ст. 69 ГК РФ), товарищество на вере (коммандитное товарищество) (ст. 82 ГК РФ), общество с ограниченной ответственностью (ст. 87 ГК РФ, Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), общество с дополнительной ответственностью (ст. 95 ГК РФ), акционерное общество (ст. 96 ГК РФ, Федеральный закон от 26 декабря

1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 19 июля 1998 года № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)», Федеральный закон от 29 ноября 2001 года № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах»);

2) хозяйственные партнерства (Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. N 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»);

3) производственные кооперативы (ст. 107 ГК РФ, Федеральный закон от 8 мая 1996 года № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» Федеральный закон от 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»);

4) государственные и муниципальные унитарные предприятия (ст. 113 ГК РФ, Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

Данный перечень коммерческих организаций является исчерпывающим.

В свою очередь *некоммерческие организации*, могут создаваться в форме:

- 1) потребительских кооперативов;
- 2) общественных или религиозных организаций (объединений);
- 3) учреждений, благотворительных и иных фондов;
- 4) в других формах, предусмотренных законом.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческой организацией признается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Для признания организации юридическим лицом необходима его государственная регистрация в качестве юридического лица. Так, правоспособность и дееспособность юридического лица возникают в момент его государственной регистрации (п. 3 ст. 49, п. 2 ст. 51 ГК) и прекращаются в момент завершения ликвидации юридического лица путем внесения

соответствующий записи об этом в государственный реестр юридических лиц (п. 8 ст. 63 ГК).

Под *правоспособностью* юридического лица понимается возможность иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Документами, подтверждающими правоспособность юридического лица, являются: устав организации (положение, учредительный договор) со всеми действующими изменениями и дополнениями; документ, подтверждающего факт внесения записи о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц; свидетельство о постановке юридического лица на налоговый учет; приказ о назначении, протокол об избрании руководителем, протокол избирательной комиссии.

Правоспособность и дееспособность юридического лица отличаются от дееспособности физических лиц. Юридические лица не могут обладать такими правами, носителями которых выступают лишь граждане, например гражданскими правами, возникающими из родственных отношений¹.

Юридическое лицо – самостоятельный субъект гражданского права, которое выражает себя вовне, реализует гражданскую правоспособность при помощи своей внутренней структуры, внутренней организации своей деятельности, организационного единства. Поэтому вина юридического лица не может быть тем же, чем является вина гражданина, она не может быть ни психическим регулированием поведения, ни психическим отношением лица к противоправному деянию и его последствиям. Вина юридического лица – это самостоятельная юридическая категория. Она может рассматриваться в контексте непринятия им объективно возможных мер по устранению или

¹ Гражданское право Российской Федерации. Учебник под ред. О.Н. Садикова в 2-х томах, т. 1. М., 2006. С. 78.

недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами в той или иной ситуации¹.

Понятие вины юридического лица как субъективного основания юридической ответственности не одинаково для различных видов юридической ответственности. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц подробно проработана в научной литературе².

В административном праве вина является обязательным элементом субъективной стороны состава правонарушения. В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Вопрос о вине юридических лиц в совершении административных правонарушений в основном решается исходя из позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который сформулировал понимание вины организации следующим образом: «вина организации при нарушении законодательства о контрольно-кассовых машинах проявляется в виновном действии (бездействии) соответствующих лиц, действующих от имени организации, и заключается в необеспечении выполнения правил физическими лицами (конкретными работниками), действующими от имени организации»³. Аналогичное понятие вины юридического лица содержится и в Налоговом Кодексе Российской Федерации, в соответствии с которым вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения (п. 4 ст. 110 НК РФ).

¹ См.: *Коньшина А.* Вина юридического лица в гражданском праве // Росс. Юрид. журнал. 2006. № 3. С. 117.

² Подробнее см. раздел 3 данного пособия.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 244-О.

Принцип самостоятельности гражданско-правовой ответственности юридического лица установлен в ст. 56 ГК РФ. В соответствии с указанной нормой участники или собственники имущества юридического лица не отвечают по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам первых.

Порядок государственной регистрации юридических лиц регулируется Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). В настоящее время регистрацию юридических лиц осуществляет Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее – ФНС России), в соответствии со ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», п. 1 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506.

ФНС России ведет Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ). Данные ЕГРЮЛ открыты и должны быть доступны для всеобщего ознакомления.

Для государственной регистрации некоммерческих юридических лиц необходимо, помимо внесения сведений о них в ЕГРЮЛ, также внесение сведений в реестр некоммерческих организаций, что служит обязательным условием его государственной регистрации. Ведение реестра некоммерческих организаций находится в ведении Министерства юстиции Российской Федерации в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, в качестве которых выступает лицо (единоличный орган) или группа лиц (коллегиальный орган), представляющих интересы данного юридического

лица. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами.

Орган юридического лица не только выступает в гражданском обороте от его имени (действия органа рассматриваются как действия самого юридического лица), но и управляет и руководит его текущей деятельностью.

Орган юридического лица формирует и выражает волею юридического лица, реализует его правоспособность. Действия органов выражают волю юридического лица как субъекта права, и рассматриваются как действия самого юридического лица. При этом органы юридического не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и являются частью юридического лица¹.

Органы юридического лица различают на «волеобразующие» органы (общее собрание участников, совет директоров (наблюдательный совет) и иные коллегиальные органы) и «волеизъявляющие» органы (генеральный директор, директор, президент, председатель).

В юридической литературе высказано мнение о том, что прекращение юридического лица – это утрата им своей правосубъектности, которая наступает в результате реорганизации или ликвидации².

Понятие реорганизации в законе не раскрывается, в ст. 57 ГК РФ перечислены формы реорганизации, которыми являются: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Реорганизация в форме выделения, разделения, слияния и преобразования считается завершенной с момента государственной регистрации вновь возникших юридических лиц. Реорганизация в форме присоединения завершается исключением присоединенного юридического лица из государственного реестра юридических лиц. При присоединении вносятся соответствующие изменения в учредительные документы юридического лица, присоединившего

¹ См., например, постановление Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. № 6164/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. № 5. С. 65.

² Гражданское право Российской Федерации. Учебн., под ред. О.Н. Садикова в 2-х томах, т. 1 М., 2006. С. 78.

к себе другое, которые и регистрируются. Реорганизация может быть, как добровольной, так и принудительной.

Порядок привлечения к административной ответственности юридических лиц при реорганизации указан в ст. 2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). При слиянии нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.10 КоАП РФ). При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается присоединившее юридическое лицо (ч. 4 ст. 2.10 КоАП РФ); при разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается то юридическое лицо, к которому согласно разделительному балансу перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено административное правонарушение (ч. 5 ст. 2.10 КоАП РФ). При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к административной ответственности за совершение административного правонарушения привлекается вновь возникшее юридическое лицо (ч. 6 ст. 2.10 КоАП РФ).

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (п. 1 ст. 61 ГК РФ). Как и реорганизация, ликвидация может быть добровольной или принудительной.

Юридическое лицо может быть ликвидировано:

по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в

связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано;

по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо запрещенной законом, либо с нарушением Конституции Российской Федерации, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении некоммерческой организацией, в том числе общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом, деятельности, противоречащей ее уставным целям, а также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ.

О ликвидации юридического лица уведомляются органы ФНС России для внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ, где делается запись о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации (п. 1 ст. 62 ГК). Для ликвидации юридического лица создается соответствующая ликвидационная комиссия, которая выявляет кредиторов и уведомляет их о ликвидации, принимает меры по выявлению и взысканию дебиторской задолженности юридического лица, занимается иными вопросами, связанными с ликвидацией. После урегулирования всех, предусмотренных законом процедур, связанных с ликвидацией юридического лица, ликвидационная комиссия передает документы, касающиеся ликвидации в органы ФНС России которые вносят в ЕГРЮЛ запись о ликвидации юридического лица. С этого момента ликвидация юридического лица считается завершённой, а юридическое лицо прекратившим свое существование (п. 8 ст. 63 ГК).

Согласно ст. 65 ГК РФ признание судом юридического лица банкротом влечет его ликвидацию. Основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается

Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2.2. Понятие и виды ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

Юридическая ответственность представляет собой вид социальной ответственности и является одним из центральных институтов права достаточно широким по объему и содержанию. В отличие от других видов ответственности, юридическая ответственность – ретроспективна, т.е. связана с оценкой последствий прошлого, выступает как реакция на нарушение правовых предписаний. Этот вид ответственности устанавливает последствия ненадлежащего (неправомерного) поведения, нарушающего права и интересы других лиц. Применение юридической ответственности становится одним из способов защиты нарушенных прав и интересов. Важнейшая особенность этого способа состоит в применении мер ответственности с помощью государственного, в том числе судебного, принуждения, т.е. с помощью публичной власти (уполномоченных на то государственных органов или должностных лиц). Это отличает его от самозащиты и других мер воздействия, применяемых к правонарушителям непосредственно управомоченными (потерпевшими) лицами. Поэтому юридическую ответственность нередко рассматривают как государственно-принудительное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер.¹

Научное сообщество не придерживается полного единства во взглядах понимания дифференциации юридической ответственности, соотношения различных ее видов в системе права. Традиционно выделяются следующие *виды юридической ответственности*:

Уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, применяемой за совершение преступления, предусмотренного уголовным законом. Устанавливается исключительно нормами Уголовного кодекса

¹ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1976.

Российской Федерации (далее – УК РФ) и применяется только в судебном порядке. Уголовная ответственность реализуется в виде: привлечения к уголовной ответственности; назначения наказания; исполнения наказания; судимости.

Административная ответственность предусматривается за совершение административных проступков. Регулируется нормами института административной ответственности, которые содержатся в законах и подзаконных актах, регулирующих разнообразные аспекты деятельности органов государственного управления в различных отраслях и сферах.

Гражданско-правовая ответственность (имущественная) применяется за совершение гражданского правонарушения (причинение морального или имущественного вреда гражданам или организациям) и носит компенсационный характер. Она может выражаться в различных формах, предусмотренных гражданским законодательством (например, в форме возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ), уплаты неустойки (ст. 330 ГК РФ), потери задатка (ст. 381 ГК РФ) и др.

Дисциплинарная ответственность предусматривается за совершение дисциплинарных проступков. Устанавливается нормами, регулирующими трудовые правоотношения. Такие нормы могут содержаться в Трудовом Кодексе Российской Федерации, правилах внутреннего трудового распорядка, должностных инструкциях, уставах, правилах, положениях, адресованных специальным категориям работников (например, работникам гражданской авиации или военнослужащим).

Также дифференцируют и другие виды ответственности (материальная, процессуальная), активно формируется институт конституционной ответственности, т.е. юридической ответственности, непосредственно установленной нормами Конституции Российской Федерации и другими источниками конституционного права. Выделение таких видов ответственности как налоговой, финансовой, таможенной, эколого-правовой в качестве отдельных видов скорее условно, так как данные виды юридической

ответственности представляют комплекс средств, наиболее применяемых в соответствующих сферах правового регулирования гражданско-правовой, материальной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Дифференциация юридической ответственности представляет разработку законодателем и закрепление на уровне закона такого разнообразия мер правового характера, которое в наибольшей степени способствует определению пределов ответственности, разнообразию видов правонарушений, различным правовым последствиям их совершения и характеристике лиц, совершивших указанные правонарушения¹.

В Российской Федерации правовую основу ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения составляет ст. 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»), которая устанавливает, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности согласно законодательству Российской Федерации. Данная норма считается общей.

Правовые и организационные основы ответственности за коррупционные правонарушения юридических лиц заложены ст. 26 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее – Конвенция ООН против коррупции)², которая является комплексным универсальным международным

¹ Кислухин В.А. Виды юридической ответственности дис. ...канд. юрид. наук, М., 2002.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Россия подписала Конвенцию 09.12.2003 (распоряжение Президента РФ от 06.12.2003 № 581-рп), ратифицирована с заявлениями (Федеральный закон 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»). Ратификационная грамота депонирована Генеральному секретарю ООН 09.05.2006. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу с 08.06.2006.// СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 2780.

договором, направленным на недопущение развития и распространения коррупции во всех сферах жизнедеятельности.

Статья 26 Конвенции ООН против коррупции предусматривает, что государство – участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях коррупционной направленности. Ответственность юридических лиц за такие преступления, согласно положениям Конвенции может носить уголовный, гражданский или административный характер при условии соблюдения правовых принципов государства – участника. В Конвенции не указывается на то, какой вид ответственности для юридических лиц предпочтителен.

Кроме этого, согласно ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию¹ каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности *в связи с совершением уголовных преступлений*, заключающихся в активном подкупе, использовании служебного положения в корыстных целях и отмывании денег, квалифицированных в качестве таковых в соответствии с названной Конвенцией и совершенных в интересах любого физического лица, действующего в своем личном качестве или в составе органа юридического лица, которое занимает ведущую должность в юридическом лице.

Также касается вопроса привлечения к ответственности юридических лиц за дачу взятки иностранному государственному должностному лицу Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)² (далее – Конвенция ОЭСР). В силу ст. 2

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) г. Страсбург от 27.01.1999. Россия подписала Конвенцию 27.01.1999 (распоряжение Президента РФ от 25.01.1999 № 18-рп), ратифицировала (Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 01.02.2007// СЗ 2006. № 20. С. 2394.

² Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21.11.1997 г.). Российская Федерация

данной Конвенции каждая Сторона согласно своим правовым принципам принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица. Если в соответствии с правовой системой государства уголовная ответственность к юридическим лицам неприменима, то это государство должно обеспечить применение эффективного и соразмерного неуголовного наказания, носящего сдерживающее воздействие, за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции (п. 2 ст. 3).

На сегодняшний день в Российской Федерации установлена административная и гражданско-правовая ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Так, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, незаконное привлечение к трудовой деятельности, выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, бывшего государственного или муниципального служащего и другие административные коррупционные правонарушения.

Ряд приказов и распоряжений Генеральной прокуратуры Российской Федерации направлен на совершенствование работы прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. Так, согласно Приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 мая 2010 г. № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции», прокурорам надлежит безотлагательно организовывать проверки сведений о коррупционных правонарушениях и принимать по ним решения о привлечении виновных к установленной законом ответственности, в том числе о

присоединилась к настоящей Конвенции Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ « О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок». Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17.04. 2012 г.// СЗ РФ 2012. № 17. С. 1899.

привлечении юридических лиц к административной ответственности. Кроме того, по результатам анализа работы органов прокуратуры, Генеральной прокуратурой Российской Федерации подготовлено Указание от 28 августа 2012 г. № 288/86 «О совершенствовании работы по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления».

Анализ имеющихся на сегодняшний день статистических данных по рассматриваемому вопросу показывает, что деятельность прокуроров по привлечению к административной ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления, активизирована. В 2012 г. судами рассмотрено дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ в 1,5 раза больше чем в 2011 г. (108 и 68 соответственно). За год в 2,2 раза увеличилось и число лиц, привлеченных к административной ответственности по указанной статье. Так, в 2011 г. к ответственности привлечено лишь 27 юридических лиц (39,7% от рассмотренных судами), а в 2012 г. – уже 60 юридических лиц (55,5% от рассмотренных судами).

Однако также очевидно, что принимаемые на сегодняшний день меры нельзя признать достаточно эффективными. Суммы штрафов, наложенных на привлеченных к ответственности юридических лиц, существенно снизились. Если в 2011 г. на 27 юридических лиц наложено штрафов на общую сумму 81 409 500 руб., то в 2012 г. 60 юридических лиц оштрафованы на общую сумму 69 388 000 руб. Так, в 2011 году средняя сумма штрафа, наложенного на одно юридическое лицо, составляла примерно три миллиона рублей, а в 2012 г. эта сумма составляла немного более одного миллиона. Взысканные же суммы вообще минимальны. В 2011 г. взыскано всего 7,3% от общей суммы штрафов, наложенных на юридических лиц по ст. 19.28 КоАП, в 2012 – 8,6%.¹ Данная тенденция в правоприменительной деятельности не способствует

¹ *Отчет* о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2011, 2012 г.г. Форма № 1 –АП.

сдерживающему воздействию норм антикоррупционного законодательства в отношении юридических лиц, совершающих коррупционные правонарушения.

Как свидетельствует практика, современное состояние административной ответственности юридических лиц, от имени которых или в интересах которых совершаются коррупционные преступления, характеризуется недостаточно эффективным уровнем функционирования специально сформированного административно-правового механизма противодействия противоправным действиям подобного вида. Это влечет за собой объективную потребность в дальнейшем совершенствовании правоприменительной практики в указанной сфере, а также материальных и процессуальных норм административного законодательства.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского и Арбитражного процессуального кодексов Российской Федерации (далее соответственно – ГК РФ и АПК РФ) позволяют привлекать юридических лиц за коррупционные правонарушения к гражданско-правовой ответственности, которая представляет собой оптимальное средство реагирования на совершенное коррупционное правонарушение, поскольку для применения гражданской («имущественной») ответственности не требуется проводить четкую грань по степени тяжести последствий между коррупционным дисциплинарным проступком, коррупционным административным правонарушением и коррупционным преступлением.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в результате коррупционных преступлений, совершенных от имени или в интересах юридических лиц – важная антикоррупционная мера. Как указывалось ранее, правовую основу гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных преступлений, совершенных от имени или в интересах юридических лиц, в целом составляет Федеральный закон «О противодействии коррупции», в ст. 14 которого предусмотрена ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Однако в данной норме не приводятся конкретных мер ответственности, а лишь указывается на возможность их применения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Поскольку указанная норма носит общий характер, она на практике самостоятельно не применяется.

Не выделяет такого специального основания как гражданско-правовая ответственность юридических лиц за вред, причиненный в результате коррупционного правонарушения, и ГК РФ.

Это означает, что гражданско-правовая ответственность юридического лица за коррупционные правонарушения подчиняется общим правилам об ответственности (недействительности сделки, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения и т.д.). Сама сделка, основанная на коррупционном акте, может признаваться недействительной, но опять-таки на общих основаниях.

Вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за совершение коррупционных преступлений дискуссионен. Ряд российских ученых считают, что существующие меры ответственности достаточным для профилактики преступлений, совершаемых юридическими лицами, а применение мер административной и гражданско-правовой ответственности в отношении них достигает поставленных целей. По их мнению, введение уголовной ответственности юридических лиц будет противоречить базовым принципам российского уголовного права в частности принципу личной виновной уголовной ответственности (М.И. Бажанов, Л.Д. Ермакова, П.П. Иванцов, Н.Е. Крылова, Н.Ф. Кузнецова и др.). Другие авторы (А.В. Наумов, С.Г. Келина, Б.В. Волженкин, Э.Н. Жевлаков, А.П. Козлов), наоборот, считают введение института уголовной ответственности юридических лиц в отечественную систему права обоснованным и предлагают различные концепции такого института¹.

¹ Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации. Дис. ...канд. юрид. наук, Тюмень, 2008.

Сторонники введения уголовной ответственности юридических лиц аргументируют необходимость этого в основном тем, что как правило, штрафные санкции, применяемые на сегодняшний день к организациям на основе административного и гражданского законодательства, не адекватны размеру ущерба, причиняемого преступлениями, совершенными от имени юридических лиц, ее членом (группой лиц) или представителями. Особенно это актуально для экологических, экономических и коррупционных преступлений. Кроме этого, в качестве доводов, приводимых в защиту идеи уголовной корпоративной ответственности, сторонниками нововведения приводится ряд положений. В их числе упоминается следующее: трудности в установлении конкретных лиц, виновных в совершении преступления, связанные, во-первых, со сложной структурой управления предприятием, во-вторых, особенностью самого преступления, которое в большинстве случаев носит длящийся характер. Также введение уголовной ответственности юридических лиц должно, по мнению криминалистов, разделяющих эту идею, способствовать скорейшему восстановлению нарушенной преступлением социальной справедливости.¹

Активным сторонником введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц выступает Следственный Комитет Российской Федерации (далее – СК РФ), которым был подготовлен соответствующий законопроект. Как указано в пояснительной записке к законопроекту, СК РФ предлагает реализовать подход, при котором юридическое лицо, не рассматривается в качестве субъекта преступления, однако в случае причастности к преступлению, совершенному физическим лицом, будет подвергаться мерам уголовно-правового воздействия.²

Данный проект, на наш взгляд, обоснованно критикуется ведущими учеными-правоведами. Так, Н.А. Егорова отмечает, что проект документа

¹ *Иванцов П.П.* Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2000.

² (Электрон. Ресурс) URL: www.sledcom.ru/discussions/?ID=45943 (дата обращения 08.05.2013 г.)

имеет серьезные недостатки содержательного и юридико-технического плана¹. По ее мнению принятие такого законопроекта может привести к санкционированному уголовным законом разорению организаций, представляющих малый и средний бизнес (в результате применения таких мер, как штраф, лишение лицензии, лишение права заниматься определенным видом деятельности). Во-вторых, к появлению дополнительного инструмента рейдерства. В итоге «борьба с корпоративной преступностью» юридических лиц, провозглашенная в качестве одной из целей законопроекта в пояснительной записке к нему, вызовет последствия, масштабы и тяжесть которых непредсказуемы².

Надо сказать, что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления рассматривался в ходе оценки Российской Федерации экспертами Группы стран против коррупции (GRECO). В ходе третьего раунда оценки невыполненными признаны всего две рекомендации, одна из которых связана с установлением ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Можно отметить, что уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления предусмотрена законодательством многих государств. В их числе Австралия (с 2001 г.), Англия, Бельгия, Венгрия, Дания (с 1998 г.), Израиль (с 1998 г.), Ирландия, Исландия, Канада (с 1997 г.), КНР (с 1997 г.), Нидерланды, Норвегия (с 1991 г.), Польша (с 2002 г.), Румыния, Словения, США (с 1995 г.), Финляндия (с 1995 г.), Франция (с 1992 г.), Швейцария (с 2003 г.) и др.

Так, во *Франции* был принят закон № 2007-1598 «О борьбе с коррупцией», которым была введена уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Уголовный Кодекс Франции

¹ *Егорова Н. А.* Административная и уголовная ответственность за активный подкуп: проблемы и пути решения (Электрон. Ресурс) URL: <http://nutego2009.narod.ru/index/0-19> (дата обращения 08.05.2013 г.)

² *Егорова Н.А.* Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц (оценка одного законопроекта) // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. С. 61-65.

предусматривает уголовную ответственность как физических, так и юридических лиц за предоставление какого-либо вознаграждения лицу, не являющемуся должностным лицом, представителем власти и не выполняющему задание органа государственной власти, но занимающему руководящую должность в какой-либо негосударственной организации или юридическом лице, за совершение или воздержание от совершения действий в нарушение закона либо своих профессиональных или договорных обязательств. За это деяние предусмотрено наказание в виде пяти лет лишения свободы со штрафом в 75 тыс. евро. При этом максимальный размер штрафа для юридических лиц во Франции равен пятикратному размеру штрафа для физических лиц. Если в статье не указан размер штрафа, то он считается равным 1 млн евро¹. Размер штрафа, назначаемый юридическому лицу по УК Франции, минимум в пять раз превышает размер штрафа налагаемого на юридическое лицо за совершение коррупционных правонарушений в России.

В *Австралии* юридическое лицо, виновное в даче взятки должностному лицу, несет ответственность в виде штрафа в размере 100 тыс. условных единиц, или трехкратного размера незаконно полученной выгоды в результате дачи взятки, или в размере 10% от своего годового оборота в соответствии с уголовным законодательством страны.

В *США*, где также предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения, в 2008 г. на компанию "Сименс" (Германия) были наложены штрафы в размере 800 млн долл. В 2010 г. к ответственности привлекались компании БАЕ (Великобритания) - 400 млн долл.; Снампрогетти/Ени (Нидерланды/Италия) – 365 млн долл.; Технип (Франция) – 338 млн долл.; Даймлер (Германия) 2010 г. – 185 млн долл.²

¹ Хабриева Т.Я., Тиунов О.И., Кашепов В.П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография (отв. ред. О.И. Тиунов). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2013 г.

² Указ. соч.

В законодательстве *Великобритании* в 2010 г. появилась интересная новелла. Законом о взяточничестве (2010 г.) введена норма об ответственности коммерческих организаций за ненадлежащую организацию своей деятельности, приведшую к взяточничеству. На настоящий момент в законодательстве *Великобритании* содержится норма об ответственности юридических лиц за непредотвращение взяточничества, совершенного от имени компаний лицами, связанными с ними (менеджерами, работниками, агентами, посредниками, консультантами и иными лицами). Эта норма повлекла за собой необходимость разработки на правительственном уровне разъяснений по ее применению. Одним из таких актов стало изданное Министерством юстиции *Великобритании* Руководство по мерам воздействия, которые могут применяться компаниями с целью предотвращения взяточничества в отношении связанных с ними лиц. Этот документ рекомендует компаниям проводить проверку бизнес-партнеров на причастность к коррупционным правонарушениям; внедрять внутрикорпоративные процедуры предотвращения коррупции; принимать обязательные к исполнению инструкции о действиях сотрудников в случаях шантажа или вымогательства со стороны чиновников и конкурентов¹.

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц для государства имеет значение еще и в связи с вопросами международной правовой помощи по уголовным делам о коррупционных правонарушениях. Коррупция давно стала международной проблемой, представляющей опасность для мирового сообщества в целом, что порождает заинтересованность различных государств противодействовать этому явлению общими усилиями. Согласно ст. 25 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию государства в максимально возможной степени сотрудничают друг с другом в проведении расследований и разбирательств, касающихся уголовных правонарушений, признанных в качестве таковых в соответствии с указанной Конвенцией. Статья 26 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию

¹ Там же.

предусматривает, что государства обеспечивают незамедлительную обработку запросов, полученных от органов, которые в силу своего внутреннего права могут проводить расследования или судебное разбирательство по уголовным делам в связи с правонарушениями, признанными в качестве таковых в соответствии с названной Конвенцией. При этом рассматриваются и вопросы, связанные с банковской тайной.

Так как коррупционные правонарушения, совершенные юридическими лицами, не признаются уголовными преступлениями в Российской Федерации, на практике возникают сложности в решении вопросов международной правовой помощи в ходе их административного расследования, что затрудняет правовые возможности компетентных органов в противодействии данному явлению.

Таким образом, введение в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц в перспективе не исключено. Однако для этого потребуются дальнейшие теоретические разработки данной проблемы.

В целом, на сегодняшний день представляется, что институты административной и гражданско-правовой ответственности юридических лиц можно рассматривать как гарантию защиты государства и общества от противоправной коррупционной деятельности такого рода организаций. Повышения эффективности применения законодательства в этом направлении возможно достичь посредством активного применения прокурорами положений административного и гражданского законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности юридических лиц от имени которых или в интересах которых совершаются коррупционные преступления.

Глава 2. Деятельность прокуроров по привлечению к административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

2.1. Юридическая природа административных правонарушений коррупционной направленности

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности согласно законодательству Российской Федерации.

Следует отметить, что в связи с переходом Российской Федерации к рыночной экономики в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях была предусмотрена административная ответственность юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Юридическое лицо как субъект правонарушения может быть привлечено только к административной или гражданско-правовой ответственности. Привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности невозможно, так как данное процессуальное действие будет противоречить принципу личной ответственности каждого человека за совершенное им преступление.

Основопологающее отличие преступлений от административных правонарушений заключается в степени общественной опасности. Например, за нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 15.14 КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность, однако, если нецелевое расходование превышает один миллион пятьсот тысяч рублей, то наступает уголовная ответственность по ст. 285.1 (Нецелевое расходование бюджетных средств) или 285.2 (Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов) УК РФ.

Угрожающе выглядит массовость административной правонарушаемости в Российской Федерации, ежегодно только органами внутренних дел регистрируется в среднем около 70 млн правонарушений. За счет того, что административные правонарушения обладают меньшей степенью общественной опасности они чаще остаются безнаказанными. Вместе с тем привлечение к административной ответственности физических и юридических лиц за правонарушения (в том числе и коррупционные административные правонарушения) носит профилактический характер по отношению к мерам уголовной ответственности.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы¹ уделено внимание расширению практики применения законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации не только в отношении физических лиц, совершивших коррупционные правонарушения, но и в части, касающейся ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные правонарушения.

Вместе с тем в Российской Федерации законодательству об административных правонарушениях, как одному из эффективных механизмов противодействия коррупционным проявлениям, в настоящий момент уделяется недостаточно внимания. Так, в то время как перечень преступлений коррупционной направленности закреплен Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 февраля 2012 г. № 52-11/2 перечень административных правонарушений коррупционной направленности остается не определенным.

Отсутствие закрепленного на законодательном уровне перечня административных правонарушений коррупционной направленности вызывает сложности не только в правоприменительной практике, но и при исследовании этого социального явления. Имеющиеся статистические данные по

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

административным нарушениям не в полной мере позволяют говорить обо всем массиве коррупционных административных правонарушений. Поэтому при исследовании выбранной темы проводился анализ нормативного правового регулирования зарегистрированных административных правонарушений коррупционной направленности, ежегодных докладов прокуроров о противодействии коррупции, а также результатов социологических исследований.

При определении административных правонарушений коррупционной направленности из всего массива правонарушений, регламентированных КоАП РФ, целесообразно руководствоваться некоторыми из критериев, которые позволяют отнести преступления к коррупционным (например, совершение правонарушения должностным лицом, с использованием своего служебного положения из корыстных мотивов). Вместе с тем следует учитывать и специфику законодательства об административных правонарушениях – правонарушения коррупционной направленности могут быть совершены не только с прямым умыслом, но и по неосторожности.

Под **административным правонарушением коррупционной направленности** следует понимать действие (бездействие) физического или юридического лица, совершенное умышленное либо по неосторожности с использованием своего служебного положения, отступлением от своих прямых прав и обязанностей, в виде подкупа или нарушения антикоррупционных норм законодательства, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Еще одна особенность рассматриваемого вида коррупционных правонарушений – возможная причинно-следственная связь административных правонарушений с преступлениями. Например, доказательством совершения юридическим лицом правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, признается вступивший в законную силу обвинительный приговор по ст. 204, 290, 291 и 291¹ УК РФ.

Исследование правонарушений, ответственность за которые наступает в соответствии с КоАП РФ, позволяет структурировать административные правонарушения коррупционной направленности по родовому объекту посягательств (по главам в КоАП РФ, где они содержатся).

Кроме того, административные правонарушения коррупционной направленности, совершаемые как физическими, так и юридическими лицами, можно условно разделить на две группы: административные правонарушения, имеющие сопряженность с преступлениями коррупционной направленности; административные правонарушения, содержащие коррупционную составляющую.

Административные правонарушения, имеющие сопряженность с преступлениями коррупционной направленности. К ним относятся следующие статьи: 5.16 («Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»); 5.18 («Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»); 5.19 («Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума»); 5.20 («Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам»); 5.46. («Подделка подписей избирателей, участников референдума»); 5.63 («Нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»); 14.9 («Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления»); 14.25 («Нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателе»); 14.35 («Нарушение законодательства о государственном кадастровом учете недвижимого имущества и кадастровой деятельности»); 15.14 («Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов»); 15.21 («Неправомерное использование инсайдерской информации»); 19.28 («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»).

Административные правонарушения, содержащие коррупционную составляющую. К ним можно отнести административные правонарушения, предусмотренные следующими статьями КоАП РФ: 5.11 («Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом»); 5.15 («Нарушение установленных законодательством о выборах и референдумах порядка и сроков уведомления избирательной комиссии о факте предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума»); 5.17 («Непредоставление или неопубликование отчета, сведений о поступлении и расходовании средств, выделенных на подготовку и проведение выборов, референдума»); 5.21 («Несвоевременное перечисление средств избирательным комиссиям, комиссиям референдума, кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума, иным группам участников референдума»); 5.22 («Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме»); 5.23 («Соккрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме»); 5.45 («Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума»); 7.16 («Незаконное предоставление земельных участков из состава земель историко-культурного назначения»); 7.29 («Несоблюдение требований законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков при принятии решения о способе размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг»); 7.30 («Нарушение

порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков»); 7.31 («Предоставление, опубликование или размещение недостоверной информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, а также направление недостоверных сведений, внесение их в реестр контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, реестр недобросовестных поставщиков»); 7.31.1 («Нарушение сроков возврата денежных средств, порядка и (или) сроков блокирования операций по счету участника размещения заказа, порядка ведения реестра участников размещения заказа, правил документооборота при проведении открытого аукциона в электронной форме, разглашение оператором электронной площадки, должностным лицом оператора электронной площадки сведений об участнике размещения заказа до подведения результатов открытого аукциона в электронной форме»); 7.32 («Нарушение условий контракта на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»); 8.12 («Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков, лесов в водоохранных зонах и режима их использования»); 8.24 («Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам лесов для их использования»); 13.14 («Разглашение информации с ограниченным доступом»); 19.6.1 («Несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле (надзоре)»); 19.9 («Нарушение сроков рассмотрения заявлений (ходатайств) о предоставлении земельных участков или водных объектов»); 19.29 («Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего»).

В виду отсутствия перечня административных правонарушений коррупционной направленности не представляется возможным проведение статистического анализа выявленных правонарушений. В результате чего затруднена разработка мер профилактики данных противоправных деяний.

Большинство специалистов к административным правонарушениям коррупционной направленности относят правонарушения «содержащие в качестве самого деяния либо квалифицирующего признака указание на использование лицом своего служебного положения либо должностных полномочий»¹. Приведенный примерный перечень правонарушений данной категории позволяет констатировать распространенность этих правонарушений в законодательстве Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем, несмотря на теоретическую и нормативную неопределенность исчерпывающего перечня административных правонарушений коррупционной направленности в правоприменительной деятельности прокуроров необходимо исходить из того, что, безусловно, к числу административных коррупционных правонарушений относятся правонарушения, предусмотренные статьями КоАП РФ 19.28 (Незаконное вознаграждение от имени юридического лица и 19.29 (Незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего))².

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации³, судами общей юрисдикции в 2012 г.

¹ *Коррупция: природа, проявления, противодействие*. Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012.С. 66.

² Введены Федеральным законом № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»

³ Выборочные статистические данные из формы ведомственного статистического наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (форма 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях»).

на 55% больше рассмотрено дел об административных правонарушениях (по числу лиц), связанных с незаконным вознаграждением от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ), и в два раза увеличилось количество рассмотренных дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.29 КоАП РФ. Интересен и тот факт, что из числа рассмотренных дел об административных правонарушениях в 2012 г. подвергнуто административному наказанию только около 60% по ст. 19.28 КоАП РФ и около 20% по ст. 19.29 КоАП РФ¹. По вынесенным судами постановлениям о привлечение юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ наложено административных штрафов на общую сумму свыше 69,3 млн руб., из них взыскано только 8,6%. Поскольку суммы денежных взысканий за нарушение законодательства Российской Федерации подлежат зачислению в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации можно сделать вывод о потере бюджетом десятков миллионов рублей.

Общий *объект* данных правонарушений – это общественные отношения в сфере противодействия коррупции. Объектом посягательства административных правонарушений коррупционной направленности выступают не только публичные интересы государства, но и охраняемые государством интересы физических, юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Субъекты рассматриваемых административных правонарушений – физические (в том числе и должностные лица) и юридические лица. Следует обратить внимание, что коррупционное правонарушение может быть совершено не только должностным лицом с использованием своего положения, отступлением от прямых прав и обязанностей, но и физическими и юридическими лицами. Например, субъектом административной ответственности может являться юридическое лицо в случае незаконного привлечения к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию

¹ Субъектами административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ кроме юридических лиц могут быть и физические лица. В связи со сказанным, следует учитывать, что общее количество подвергнутых наказанию лиц в 2012 г. составило 72%.

услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего (ст. 19.29 КоАП РФ).

Необходимо иметь в виду, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо (ч. 3 ст. 2.1. КоАП РФ). Кроме того, в примечаниях к ст. 2.4 КоАП РФ указано, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица.

2.2. Полномочия прокурора по привлечению к административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

Привлечение юридических лиц к административной ответственности – новый этап в развитии национального законодательства. В первой половине 80-х г. XX столетия в законодательстве СССР впервые была предусмотрена административная ответственность юридических лиц за правонарушения, совершаемые в сфере капитального строительства. В последующем сфера применения административной ответственности юридических лиц стала расширяться и распространилась на другие виды административных правонарушений (таможенные, налоговые, бюджетные и т.д.). С учетом того, что на официальном уровне коррупция стала рассматриваться как одна из реальных внутренних угроз национальной безопасности России, был принят ряд дополнительных организационно-правовых мер, в том числе и в административном законодательстве.

Согласно ст. 26 Конвенции ООН о противодействии коррупции каждое Государство-участник принимает меры по установлению ответственности

юридических лиц, которая может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Действующее законодательство Российской Федерации позволяет привлечь юридическое лицо к гражданско-правовой и административной ответственности. Административная ответственность юридического лица должна быть соразмерной совершенному противоправному деянию, эффективной и оказывать сдерживающее воздействие от совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Отвечая реалиям развития общественных отношений, законодатель непрерывно осуществляет мониторинг законодательства в целях устранения выявленных пробелов в правовом регулировании. В частности, принимает меры по регулированию противодействия коррупции, усилению ответственности за коррупционные правонарушения и наделяет соответствующими полномочиями должностных лиц.

Например, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» дополнил п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре абзацем предусматривающим «возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами».

С научной точки зрения указанная новелла в Законе о прокуратуре наглядно иллюстрирует отсутствие системного подхода законодателя «в учете специфики применения прокурорами предоставленных им полномочий и реализации в связи с этим возлагаемых на них задач»¹.

Полномочия прокурора, в частности по привлечению к административной ответственности юридических лиц за коррупционные

¹ См.: *Винокуров А.Ю.*, Винокуров Ю.Е. О новом взгляде на полномочия прокурора, связанные с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // *Административное и муниципальное право*. 2012. № 5. С. 34.

правонарушения, регламентированы Законом о прокуратуре и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2012 – 2013 гг., Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с заинтересованными федеральными государственными органами принимает «меры по повышению эффективности применения положений гражданского и административного законодательства Российской Федерации в части, касающейся ответственности юридических лиц, от имени которых или в интересах которых совершаются коррупционные преступления»¹.

Формы участия прокурора по делам об административных правонарушениях регламентированы ст. 25.11 КоАП РФ (Прокурор). К ним относятся следующие полномочия:

1. Возбуждать производство по делу об административном правонарушении (ст. 28.4 КоАП РФ «Возбуждение дел об административных правонарушениях прокурором»).

2. Участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении (ст. 29.7 КоАП РФ «Порядок рассмотрения дела об административном правонарушении»).

3. Приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении (ст. 30.10 КоАП РФ «Принесение протеста на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и последующие решения» и ст. 30.14 КоАП РФ «Подача жалобы, принесение протеста в порядке надзора»).

Прокурор и его заместитель уполномочены возбуждать производство об административном правонарушении, требовать привлечения виновных лиц к ответственности и предостерегать о недопустимости нарушения закона (п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре).

¹ См.: пп. «а» п. 8 Указа Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297 (ред. от 19.03.2013) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

В целях устранения нарушения и привлечения правонарушителя к ответственности, законодатель в ст. 28.4 КоАП РФ закрепил полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях. Примечательно, что в части 1 данной статьи приведен перечень статей Особенной части КоАП РФ, возбуждение дел о которых относится к исключительной компетенции прокурора. Вместе с тем прокурор вправе выносить постановление о возбуждении производства о любом другом административном правонарушении, выявленном при реализации своих надзорных функций. Необходимо отметить, что под любым другим административным правонарушением следует понимать не только административные правонарушения, ответственность за совершение которых наступает в соответствии с федеральным законодательством (КоАП РФ), но и согласно законодательству об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации.

Выявление административных правонарушений коррупционной направленности – одно из актуальных направлений прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Надо учитывать, что возбуждение некоторых дел об административных правонарушениях коррупционной направленности, субъектами ответственности по которым выступают **юридические лица**, относится к исключительной компетенции прокурора (ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ). Ответственность за указанные административные правонарушения установлена в следующих статьях Особенной части КоАП РФ: ст. 5.23. Соккрытие остатков тиражей избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме; ст. 19.28. Незаконное вознаграждение от имени юридического лица; ст. 19.29. Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего.

Кроме того, к статьям, предусматривающим в качестве субъекта ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности **юридических лиц**, относятся следующие статьи КоАП РФ:

5.11. Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом; 5.16. Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах; 5.18. Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; 5.20. Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам; 7.30. Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков; 7.31. Предоставление, опубликование или размещение недостоверной информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, а также направление недостоверных сведений, внесение их в реестр контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, реестр недобросовестных поставщиков; 7.31.1. Нарушение сроков возврата денежных средств, порядка и (или) сроков блокирования операций по счету участника размещения заказа, порядка ведения реестра участников размещения заказа, правил документооборота при проведении открытого аукциона в электронной форме, разглашение оператором электронной площадки, должностным лицом оператора электронной площадки сведений об участнике размещения заказа до подведения результатов открытого аукциона в электронной форме; 7.32. Нарушение условий контракта на поставки товаров, выполнение работ,

оказание услуг для нужд заказчиков в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; 8.12. Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков, лесов в водоохранных зонах и режима их использования; 15.14. Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов; 15.21. Неправомерное использование инсайдерской информации.

Для возбуждения дела об административном правонарушении прокурором необходимы следующие поводы (ст. 28.1 КоАП РФ):

обнаружение достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

сообщения и заявления физических и юридических лиц, сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

При реализации прокурором своих полномочий по выявлению нарушений и привлечению виновных лиц к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ, необходимо обратить внимание не только на факт отсутствия уведомления работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, но и на полноту данного письма. Постановлением Правительства от 08.09.2010 № 700 установлены требования (содержание и сроки) предъявляемые к письму, направляемому представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного или муниципального

служащего по последнему месту его службы о заключении трудового договора¹.

Например, прокуратурой района Новгородской области установлено, что в направленном ООО «Амиго» уведомлении о приеме на работу бывшего судебного пристава-исполнителя отсутствовали предусмотренные законодательством сведения: о месте рождения, о сроке действия трудового договора, о должностных обязанностях, исполняемых по занимаемой должности. По данному факту прокурором района руководителю ООО «Амиго» внесено представление, по результатам рассмотрения которого непосредственно виновный в допущенных нарушениях сотрудник отдела кадров привлечен к дисциплинарной ответственности. Кроме того, на основании постановления прокурора генеральный директор ООО «Амиго» привлечен к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ. Виновным должностным лицам назначено административное наказание в виде штрафа.

Остаются актуальными и другие проблемы правоприменительной практики по привлечению лиц к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ. Например, постановлением заместителя председателя Волгоградского областного суда отклонен протест прокурора, принесенный на постановление мирового судьи о прекращении административного производства в связи с отсутствием события правонарушения. По мнению суда, основанному на системном толковании ч. 1, 4, 5 ст. 12 ФЗ «О противодействии коррупции», состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, образуется при трех условиях: не истекло двух лет после увольнения с государственной службы или

¹ См.: постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы».

муниципальной службы; отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего; месячный совокупный доход в данной организации превышает 100 000 руб. При отсутствии одного из указанных признаков, с позиции суда, деяние не признается нарушением положений ФЗ «О противодействии коррупции» и не образует состав административного правонарушения. О судебном акте информировалась Генеральная прокуратура Российской Федерации в целях его оспаривания в Верховном Суде Российской Федерации.

Следует обратить внимание на позицию Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой «несоблюдение работодателем (заказчиком работ, услуг) обязанности, предусмотренной ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», в отношении бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего должность, включенную в указанные выше перечни, **образует объективную сторону состава административного правонарушения**, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, **независимо от того, входили ли** в должностные обязанности государственного или муниципального служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним трудовой договор (независимо от размера оплаты труда) и (или) гражданско-правовой договор (договоры), стоимость выполнения работ (оказание услуг) по которому (которым) в течение месяца превышает сто тысяч рублей»¹.

Также, прокурорам следует учитывать специфику возбуждения дел об административных правонарушениях коррупционной направленности. Например, при осуществлении полномочий при возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года».

(Незаконное вознаграждение от имени юридического лица), прокурор сталкивается с рядом определенных сложностей. Выявление административных правонарушений, связанных с незаконным вознаграждением от имени юридического лица, возможно только при постоянном мониторинге материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 204, 290, 291 и 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии у работников прокуратуры иных способов выявления, рассматриваемых административных правонарушений.

Вместе с тем необходимо отметить отсутствие в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» положения, регламентирующего предоставление в органы прокуратуры сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, и, содержащих признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ.

Таким образом, для возбуждения дел об административных правонарушениях, по указанной статье, прокурор должен осуществлять постоянный мониторинг:

постановлений о возбуждении уголовных дел по ст. 204, 290, 291 и 291¹ УК РФ, поступающих в органы прокуратуры в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ;

материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 204, 290, 291 и 291¹ УК РФ.

Например, бухгалтер ООО «Управляющая компания «Кристалл» передала судебному приставу-исполнителю взятку в сумме 5 тыс. руб. за непринятие мер по установлению расчетного счета организации и наложению на него ареста. Решением Бийского городского суда Богданова Н.М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ, ей назначен штраф в размере 150 тыс. руб. В последствии прокурором г. Бийска возбуждено производство об административном правонарушении в отношении ООО «Управляющая компания «Кристалл» по ст.19.28 КоАП РФ. Постановлением мирового судьи судебного участка ООО

«Управляющая компания «Кристалл» привлечено к административной ответственности по ч.1 ст.19.28 КоАП РФ с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1 млн руб.

На практике имеются случаи, когда юридическое лицо привлекалось судом к административной ответственности до вынесения приговора по уголовному делу. Однако до мая 2012 г. прокуроры сталкивались со значительными сложностями при возбуждении дел об административных правонарушениях, связанных с незаконным вознаграждением от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ). Это было связано с тем, что в качестве единственного основания возбуждения производства и в последующем – доказательства совершения юридическим лицом правонарушения признавался вступивший в законную силу обвинительный приговор суда по уголовному делу (ст. 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ) в отношении физического лица¹.

В целях реализации принципа неотвратимости наказания, в настоящее время правоприменительные органы в своей деятельности руководствуются Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 674-О². В указанном определении высказана позиция о том, что обстоятельства, установленные судом при рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении юридического лица, не предрешают разрешение вопроса о наличии (отсутствии) виновности физического лица в совершении правонарушения или преступления. Это позволило возбуждать дела об административных правонарушениях и привлекать к административной ответственности юридических лиц до

¹ При принятии решения суды руководствовались положением ст. 14 УПК РФ: обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012 № 674-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добрынина Дмитрия Станиславовича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Необходимо также учитывать и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

вступления в законную силу приговора суда по уголовному делу, иными словами в ходе следствия или рассмотрения уголовных дел судом.

О возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление (ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ) в сроки, установленные ст. 28.5 КоАП РФ (Сроки составления протокола об административном правонарушении). В постановлении должны быть указаны те же самые сведения, которые содержатся в протоколе об административном правонарушении (см. ст. 28.2 КоАП РФ. «Протокол об административном правонарушении»). Поскольку субъект административной ответственности – юридическое лицо, помимо сведений, перечисленных в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, следует уделить внимание сведениям о самом юридическом лице: юридический адрес; сведения о государственной регистрации; банковские реквизиты и номер расчетного счета и др. Кроме того, подлежит установлению факт обладания физическим лицом, совершившим правонарушение, правом действовать от имени юридического лица.

Невозможно оставить без внимания и тот факт, что анализ материалов судебной практики по уголовным делам о взяточничестве позволяет говорить о значительном количестве фактов привлечения лиц к уголовной ответственности, действующих в интересах индивидуальных предпринимателей. Данное противоправное действие не подпадает под административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ. Кроме того, следует обратить внимание, что в соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ (Административная ответственность должностных лиц) «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица».

Так, необходимо установить, обладали ли лица, совершившие незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица незаконного вознаграждения, правом действовать от имени этого юридического лица.

Например,, в Пермском крае было возбуждено административное производство по ст. 19.28 КоАП РФ в отношении ООО «СарКо» в связи с тем, что в интересах данного юридического лица гражданином А. была дана взятка в размере 20 тыс. руб. сотруднику милиции за возвращение изъятых игровых автоматов, которые находились в помещении, где осуществляло свою деятельность ООО «СарКо». Постановлением мирового судьи административное производство по делу в отношении названного юридического лица было прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения. Мировой судья мотивировал решение тем, что А., хотя и действовал в интересах ООО «СарКо», не является его руководителем или учредителем.

При составлении протокола об административном правонарушении законному представителю юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а также иным участникам производства по делу разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в протоколе.

Важно обратить внимание на то, что законному представителю юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом об административном правонарушении. Указанные лица вправе представить объяснения и замечания по содержанию протокола, которые прилагаются к протоколу.

При этом в случае неявки законного представителя юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, если он извещен в установленном порядке, протокол об административном правонарушении составляется в его отсутствие. В таком случае копия протокола направляется лицу, в отношении которого он составлен, в течение трех дней со дня составления указанного протокола.

Протокол об административном правонарушении подписывается должностным лицом, его составившим, а также законным представителем

юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. При отказе последнего от подписания протокола, а также в случае составления протокола о возбуждении дела об административном правонарушении в отсутствие законного представителя юридического лица в протоколе делается соответствующая запись.

Копия протокола вручается законному представителю юридического лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, под расписку.

Соблюдение приведенных требований КоАП РФ имеет большое значение для последующего судебного рассмотрения дела об административном правонарушении.

Особый интерес представляет срок давности привлечения к ответственности юридических лиц за административные правонарушения коррупционной направленности. В связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции ООН о противодействии коррупции ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ (Давность привлечения к административной ответственности) была дополнена словами «о противодействии коррупции»¹, что позволило за нарушения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции привлекать виновных лиц к ответственности по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения. Следует отметить, что в данном федеральном законе нет указания, совершение каких именно административных правонарушений ведет к нарушению законодательства о противодействии коррупции. В тоже время, указанный федеральный закон дополнил главу 19 КоАП РФ статьями, предусматривающими ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) и за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг

¹ См.: ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего (ст. 19.29 КоАП РФ). Следуя логике изложения, можно сделать вывод, что совершение этих административных правонарушений приведет к нарушению законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Поскольку, как уже было сказано, возбуждение дела и привлечение к ответственности юридических лиц, совершивших правонарушение предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ, происходит в рамках уголовного дела в отношении физического лица (ст. 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ), возникла необходимость увеличения срока давности привлечения к административной ответственности. Вступление в силу Федерального закона от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции увеличен с одного года до **шести лет** со дня совершения административного правонарушения.

Однако на практике продолжают возникать сложности. Например, *прокурором Центрального района г. Твери возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении ООО «Строительная компания «Абсолют» в связи с осуществлением коммерческим директором общества Ригиным А.К. коммерческого подкупа 17 представителей коммерческих организаций, допущенных к участию в открытом аукциона на право заключения муниципального контракта на реконструкцию центральной аллеи в городском саду г. Твери, за денежное вознаграждение отказаться от участия в аукционе. На рассмотрении Центрального районного суда находится уголовное дело по обвинению Ригина А.К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ. До рассмотрения судом настоящего уголовного дела годичный*

срок давности привлечения к административной ответственности ООО «Строительная компания «Абсолют» истек. Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 1 Центрального района г. Твери производство по делу прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. Прокуратурой области на постановление мирового судьи принесен надзорный протест. Однако Тверской областной суд оснований для отмены обжалуемого постановления мирового судьи не нашел.

По остальным правонарушениям, отнесенными нами к коррупционным, – постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Несмотря на принимаемые меры по совершенствованию законодательства, не всегда возможно исполнение судебного решения о привлечении к административной ответственности юридического лица. К распространенным причинам неисполнения судебного решения о привлечении к административной ответственности юридического лица является его ликвидация к моменту вступления в законную силу решения по уголовному делу или отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание. В силу действующего законодательства наличие возбужденного дела об административном правонарушении в отношении юридического лица не является препятствием к началу процедуры ликвидации (банкротства), в целях дальнейшей неуплаты административного штрафа¹.

¹ В связи с этим представляется актуальным проведение добровольной ликвидации или реорганизации юридического лица, а также отчуждение принадлежащих ему акций, недвижимого имущества и т.п. с момента проведения оперативно-розыскных мероприятий до полного исполнения назначенного юридическому лицу административного наказания. Кроме того, в случае отсутствия имущества, на которое может быть обращено взыскание, предусмотреть привлечение к административной ответственности высших руководящих лиц юридического лица. При придании данному положению законодательного закрепления (на федеральном уровне) необходимо предусмотреть внесение соответствующих изменений в иные нормативные правовые акты. Например, дополнить ст. 56 ГК РФ, ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О противодействии коррупции» и иные нормативные правовые акты.

Например, в УФССП РФ по Кировской области на исполнении находится судебное постановление, которым удовлетворены требования прокурора о привлечении к административной ответственности ООО «Кул-Трейд» по ст. 19.28. КоАП РФ, судебный акт не исполнен по причине отсутствия у юридического лица имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Кроме того, в соответствии с нормами КоАП РФ прокурор неуполномочен принимать обеспечительные меры, с целью последующего взыскания административного штрафа или последующей конфискации предмета правонарушения.

Специфика законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации состоит в наделении полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях и устанавливать административное наказание не только суд, но органы административной юрисдикции.

К компетенции суда относится наибольшее количество дел об административных правонарушениях коррупционной направленности (см. ст. 23.1 КоАП РФ «Судьи»).

Постановление о возбуждении дела об административном правонарушении должно быть направлено судье в течение трех суток с момента его вынесения прокурором.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ прокурор вправе «участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела».

К процессуальным полномочиям прокурора также следует отнести право на опротестование постановления по делу об административном правонарушении¹. Прокурор вправе приносить протест на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и

¹ См., например: ст. 36 «Опротестование судебных решений» Закона о прокуратуре и статей 30.10 «Принесение протеста на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и последующие решения» и 30.14 «Подача жалобы, принесение протеста в порядке надзора» КоАП РФ.

последующие решения (ст. 30.10 КоАП РФ). Опротестование в порядке надзора вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении и решений по результатам рассмотрения протестов происходит в соответствии со ст. 30.14 КоАП РФ.

Положительных результатов в выявлении и расследовании административных правонарушений коррупционной направленности можно достичь посредством создания межведомственных рабочих групп, уполномоченных обсуждать и координировать наиболее проблемные вопросы правоприменительной практики, в том числе обсуждения хода проведения следственных проверок и рассмотрения конкретных уголовных дел.

Исходя из смысла п. 6 ст. 5 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О противодействии коррупции», Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

Невозможно оставить без внимания тот факт, что в целях совершенствования деятельности по выявлению преступлений коррупционной направленности необходимо обеспечить функционирование постоянно действующих рабочих групп из числа представителей правоохранительных и контрольно-надзорных органов, в рамках работы которых следует планировать и осуществлять совместные целевые профилактические мероприятия, рассматривать ход реализации мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции и действующими на поднадзорной территории долгосрочными планами противодействия коррупции¹.

Ежеквартально прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним прокуроры специализированных прокуратур докладывают

¹ Пп. 2 п. 4 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.05.2010 № 209 (ред. от 09.02.2012) «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации национальной стратегии противодействия коррупции».

в управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии прокурорского надзора в указанной сфере, в том числе, и о результатах проведенных за отчетный период совместных с правоохранительными и контролирующими органами мероприятий по профилактике коррупции (абз. 6 пп. 7 п. 5 Приказа).

Глава 3. Применение прокурором мер гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных правонарушений юридическими лицами

3.1. Понятие гражданско-правовой ответственности, зарубежный опыт привлечения юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения

С принятием Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в России реализуются мероприятия, которые осуществляются в русле общей политики, проводимой мировым сообществом, в том числе и странами, которые в этом отношении добились определенных успехов, хотя и не искоренили коррупцию полностью.

Как указывалось юридическая ответственность, классифицируется по отраслевой принадлежности на: уголовную, административную, дисциплинарную и гражданскую.

При этом следует учитывать, что для привлечения лица, совершившего коррупционное правонарушение, к первым трем видам ответственности необходимо проводить четкое разграничение, прежде всего по степени тяжести последствий между коррупционным дисциплинарным проступком, коррупционным административным правонарушением и коррупционным преступлением, то для применения гражданской (некоторыми правоведами применяется термин имущественной) ответственности такое разделение не требуется, поскольку гражданско-правовая ответственность – достаточно

оптимальное средство реагирования на совершенное коррупционное правонарушение.

Поэтому, признавая неоспоримую важность применения уголовной ответственности за коррупционные преступления, полагаем, что меры исключительно уголовно-правового характера в борьбе с коррупцией не в полной мере эффективны.

По справедливому замечанию Н.М. Коркунова, сама уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает попранного права, не возмещает причиненного преступником вреда¹.

Выделяются следующие основные точки зрения на понятие и сущность гражданско-правовой ответственности.

М.П. Авдеенкова предлагает разделить юридическую ответственность на частноправовую и публично-правовую. В ее понимании частноправовые формы ответственности, в отличие от публично-правовых форм, обладают рядом особенностей: они возникают из конкретных правоотношений, складывающихся между сторонами в процессе экономической жизни общества; правонарушение, являющееся основанием частноправовой ответственности, наносит вред преимущественно интересам конкретных субъектов правоотношений; частноправовые формы ответственности в большей мере ориентированы на защиту прав отдельных субъектов².

Н.С. Малеин отмечает: «Имущественная ответственность – это правоотношение, возникающее из нарушения обязанности, установленной законом или договором, выражающееся в форме невыгодных для правонарушителя, из-за осуждения его виновного поведения, имущественных последствий, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения»³.

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т.2. Часть особенная /Под ред. и с доп.: М.Б. Горенберг.- 6 изд.- СПб, 1909. С.694.

² Авдеенкова М.П. Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права. М., 2007. С. 133-135.

³ Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1986. С. 19.

Ю.К. Толстой считает, что «специфическим признаком гражданско-правовой ответственности является лишение причинителя части принадлежащих ему имущественных прав в целях удовлетворения потерпевшего. Этот признак присущ всем без исключения мерам гражданско-правовой ответственности, независимо от того, возникло ли правонарушение в результате виновного или невиновного поведения причинителя»¹. По нашему мнению, наиболее последовательна точка зрения О.С. Иоффе, который писал: «Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»².

В любом случае «критериями гражданской противоправности могут выступать только нормы закона и других нормативно-правовых актов, но не условия договоров или односторонних сделок»³.

Следовательно, при отсутствии правового регулирования юридической ответственности быть не может. Гражданско-правовая ответственность может наступать лишь при наличии оснований, т.е. тех условий, при которых наступает данная форма ответственности.

Рассматривая основания гражданско-правовой ответственности, В.В. Меметова пишет, что «основания или условия гражданско-правовой ответственности – это, независимо от наименования и конкретных сочетаний, всегда набор как объективных, так и субъективных элементов, среди которых обычно называется само правонарушение, вред (убытки), причинная связь между первым и вторым, наконец, вина правонарушителя»⁴.

¹ Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита собственности в СССР. Л., 1955. С. 104.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 97.

³ Зверева И.Е. Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Право и экономика. 1998. N 10, 11. С. 14.

⁴ См.: Цивилистические записки. Вып. 3. Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики. М., 2003. С. 190.

Любое правонарушение вносит определенную дезорганизацию в общественные отношения, урегулированные правом. Оно причиняет обществу ущерб уже тем, что нарушает общественный порядок, совершается вразрез с нормами права, закрепляющими общественную дисциплину. Те правонарушения, необходимый элемент которых – вредные последствия (правонарушения с материальным составом), причиняют общественным отношениям не только «материальный», «осязаемый» ущерб в виде вредных последствий противоправного деяния, но и ущерб «нематериальный», т.е. моральный (идеальный). Ущерб последнего вида причиняется и «формальными» правонарушениями. Поэтому не может быть безвредных правонарушений. Вред – необходимый признак каждого правонарушения¹.

Считается, что вред выступает более неотъемлемым условием гражданско-правовой ответственности, чем вина, поскольку такая ответственность может наступать в случае причинения вреда и при отсутствии вины.

Как писал В.П. Грибанов, «гражданско-правовая ответственность носит восстановительный характер. Поэтому, например, в гражданском праве по общему правилу не имеет значения, нарушены ли гражданские права и обязанности умышленно или по неосторожности. В любом случае вред или убытки подлежат возмещению в полном объеме. По той же причине в гражданском праве в отдельных случаях допускается и возложение ответственности независимо от вины правонарушителя»².

Таким образом, для применения гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения не имеет значения форма вины (умысел или неосторожность). Наличие вины предполагается (презумпция вины) и именно ответчик должен доказать отсутствие своей вины. Это свидетельствует о том, что к понятию вины в гражданском праве нельзя подходить с тех же позиций, что и в праве уголовном.

¹ *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М., 1962. С. 63 - 64.

² *Грибанов В.П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. С. 57.

Данный вывод подтверждается и п. 2 ст. 1064 ГК РФ, норма которого закрепляет презумпцию виновности причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. При этом законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 января 2001 г. сформулировал следующее основополагающее положение: «Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»¹.

Верховный Суд Российской Федерации высказался аналогичным образом, указав, что «какая-либо ответственность может возникать при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом (отступления от этого правила допускаются лишь в случаях, специально установленных законом)»².

Не вызывает сомнения то, что юридическое лицо может причинить не меньше, а то и больше вред обществу, и хотя преступления совершают физические лица, но нельзя отрицать, что часть коррупционных преступлений совершается в интересах или в пользу юридических лиц и направлены они на получение юридическим лицом максимальной прибыли. Поскольку имущество собственника юридического лица (акционера) отделено от имущества юридического лица, а сам собственник часто напрямую и не участвует в управлении, то наказав лишь конкретное физическое лицо, совершившее преступление, государство оставляет тем самым вне ответственности лиц, в интересах которых было совершено преступление.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 № 537, основным источником угроз национальной безопасности в

¹ СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

² Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2000 г. № КАС00-97 // БВС РФ. 2000. № 7. С. 2.

сфере государственной и общественной безопасности является, в том числе сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией.

Как отмечается в научной литературе, «особенно щедр на взятки крупный бизнес». Так, за получение госзаказа размер взятки доходит до 1/3 от суммы проекта, а за выдачу лицензии – от 1 до 5 млн долл.¹.

Именно необходимость возмещения вреда определяет особенности санкций гражданско-правовой ответственности юридических лиц, к которым законодательство относит убытки, неустойку, компенсацию морального вреда, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, штраф.

Учитывая правовую природу юридического лица, к нему возможно применение и иных мер гражданско-правовой ответственности. Например, допускается в виде санкции за неоднократное или грубое нарушение исключительного права ликвидация юридического лица по требованию прокурора (ст. 1253 ГК РФ).

Во многих европейских странах вопросы привлечения юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за коррупционные преступления решаются иначе.

Так, в *Польше* ответственность юридических лиц предусмотрена Актом от 28 октября 2002 г об ответственности коллективных образований за запрещенные наказуемые действия (далее АОКЛ). При этом ответственность коллективного образования четко связана с ответственностью физических лиц, у которых есть определенные отношения с таким образованием. Привлечение коллективного образования к ответственности возможно при некоторых условиях, касающихся совершения конкретного нарушения физическим лицом, определенным в АОКЛ, и после того, как это лицо было осуждено и судебное решение окончательно вступило в законную силу. Статья 3 АОКЛ определяет физических лиц, чья деятельность приводит к ответственности коллективного образования, которые:

¹ *Босхолов С.С.* Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 2. С. 51 – 64.

1) действует от имени или от лица коллективного образования в рамках полномочий или обязанностей по его представлению, принятию решений от его имени или осуществлению внутреннего контроля, либо когда такое лицо злоупотребляет полномочиями или не выполняет обязанности;

2) может действовать в результате злоупотребления полномочиями или невыполнения обязанностей лицом, указанным в п. 1 выше;

3) действует от имени или от лица коллективного образования с согласия или с ведома лица, указанного в п. 1, если такое поведение предоставило или могло предоставить коллективному образованию выгоду, даже нефинансового характера.

Польское законодательство предусматривает следующие санкции для юридических лиц:

штраф от 1 000 до 20 млн польских злотых (что составляет приблизительно: 250 до 5 млн Евро, от 330 до 6,6 млн долл. США), но не более 10% от выручки, полученной в налоговом году, в котором было совершено преступление;

обязательная конфискация: 1) предметов, полученных (даже косвенно) в результате совершения запрещенного действия, а также предметов, использованных или предназначенных для использования в качестве средств для совершения запрещенного действия; 2) финансовой выгоды, полученной (даже косвенно) в результате совершения запрещенного действия; 3) суммы, эквивалентной объектам или финансовой выгоде, получаемым (даже косвенно) в результате запрещенного действия, если только эти суммы не принадлежат другому лицу в порядке реституции;

запрет на поддержку или рекламу осуществляемой предпринимательской деятельности, производимой продукции, оказываемых услуг или предоставляемых льгот;

запрет на использование грантов, субсидий или иных форм финансовой поддержки, поступающих из государственных источников финансирования;

запрет на использование помощи, предоставляемой международными организациями, в которых участвует Республика Польша;

запрет на заключение контрактов на закупки для государственных нужд;

запрет на осуществление указанной основной или второстепенной предпринимательской деятельности;

общественное оглашение приговора.

Запреты могут действовать от одного года до пяти лет. Запрет на предпринимательскую деятельность не может быть наложен, если он способен привести к банкротству или ликвидации коллективного образования или к массовым увольнениям¹.

Согласно УК *Литвы* юридическому лицу за совершенное преступление могут быть назначены следующие наказания: штраф; ограничение деятельности юридического лица; ликвидация юридического лица. Штраф юридическому лицу может быть назначен до 10 000 условных единиц штрафа, величина которого равна 125 литов. Назначая наказание в виде ограничения деятельности юридического лица, суд может запретить заниматься определенным видом деятельности или указать закрыть определенное подразделение. Деятельность юридического лица может быть ограничена сроком от одного года до пяти лет. Ликвидация юридического лица – это самое строгое наказание, которое может быть назначено юридическому лицу. Назначая данный вид наказания, суд обязывает юридическое лицо в указанные судом сроки прекратить всю хозяйственную, коммерческую, финансовую или профессиональную деятельность и закрыть все подразделения юридического лица. Ликвидация юридического лица вызывает серьезные последствия не только для его собственника, но и для других физических и юридических лиц, например, для работников, с которыми должны быть прекращены трудовые отношения, кредиторов, должников, партнеров и т.д. Поэтому суды назначают

¹ *Рафал Кйержинка*, Алисия Кламчжинка. Доклад// Ответственность юридических лиц в Польше: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан / <http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.

такое наказание в виде исключительной меры, в случаях, когда юридическое лицо систематически совершает преступления или является прикрытием для совершения преступлений.

Кроме санкций, предусмотренных в уголовном законодательстве за совершенные преступные деяния, юридическое лицо испытывает и другие неблагоприятные правовые последствия. Так, согласно ст. 11 Закона «О предупреждении коррупции», информация о юридических лицах, которые, на основании вступившего в силу приговора, признаны виновными в совершении коррупционных преступлений, вносится в регистры юридических лиц. Такая информация также вносится в регистры о юридических лицах, работниках или уполномоченных представителях, которые на основании вступившего в силу приговора признаны виновными в совершении коррупционного преступного деяния, действуя в пользу или в интересах юридического лица. Указанная информация в регистрах предприятий позволяет оценивать надежность юридического лица. Это создает определенные, и даже весьма чувствительные последствия для юридического лица. Например, согласно Закону «О государственных закупках» покупающая организация должна оценивать надежность поставщика и судимость будет серьезным препятствием для получения госзаказ. В постановлении правительства, регламентирующем процедуры приватизации государственного имущества, также указано, что юридическое лицо ненадежно, если оно или его работник, действовавший в его пользу или интересах, на основании вступившего в силу приговора, признаны виновными в совершении преступления, направленного против государственной службы (имеется ввиду взяточничество, злоупотребление служебным положением, должностной подлог и т. д.)¹.

В *Словении* основания ответственности для юридических лиц содержатся в Законе об ответственности юридических лиц за уголовные преступления. Закон – самостоятельный акт, но также – часть уголовного законодательства

¹ *Витас Римкус*. Доклад// Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан/ <http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.

Словении. Указанный закон устанавливает ряд наказаний и мер, которые могут быть применены к юридическим лицам, включая: штраф; лишение права собственности на имущество (экспроприация); ликвидация юридического лица; условное наказание; опубликование приговора суда; запрет на определенную коммерческую деятельность; запрет на дальнейшее осуществление деятельности на основании лицензий и разрешений, выданных государственным органом; запрет на получение лицензий и разрешений, выдаваемых государственным органом. К юридическому лицу могут быть применены и все иные меры, предусмотренные в Уголовном кодексе Словении, например, конфискация¹.

В Швейцарии уголовная ответственность юридических лиц за активный подкуп в государственном секторе действует с 1 октября 2003 г. Согласно уголовному законодательству с 1 июля 2006 г. юридические лица могут быть признаны виновными в совершении активного подкупа в частном секторе. Наказание ограничивается штрафом, не превышающим 5 млн швейцарских франков¹. В случае повторного совершения преступления, либо если данное юридическое лицо одновременно признано виновным и в других правонарушениях, штраф может быть увеличен до 7,5 млн швейцарских франков. Кроме того, в Швейцарии предусмотрена конфискация средств, полученных преступным путем, и/или инструментов преступления, при этом не требуется применение уголовных санкций, а требуется лишь наличие самого правонарушения, совершенного физическим лицом на предприятии (например, если не было организационных просчетов на предприятии, способствовавших подкупу)².

¹ *Боитян Пенко*. Доклад// Ответственность юридических лиц за коррупцию – основные подходы и пример Словении: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан/
<http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.

² *Марк Ливиниц*. Доклад// Ответственность юридических лиц за коррупцию – подход Швейцарии. Подход Швейцарии к конфискации и борьбе с отмыванием доходов, полученных в результате коррупции: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан/
<http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.

С февраля 2011 г. в Швейцарии вступил в силу Федеральный закон от 01.10.2010 «О реституции неправомерно приобретенных имущественных ценностей политически значимых лиц». Статья 2 данного Закона устанавливает, что блокированию и конфискации безусловно и оперативно подлежат неправомерно приобретенные имущественные ценности, которыми обладают, в том числе, и юридические лица, являющиеся приближенными политически значимых лиц. Кроме того, этот закон регулирует вопросы не только реституции, но и блокирования и конфискации имущества нерезидентов Швейцарии, т.е. может быть применен в отношении находящихся в Швейцарии активов, к которым имеют отношение российские юридические лица¹.

Во *Франции* конфискация – дополнительное (факультативное) наказание, но может стать и обязательным. Она может быть назначена в отсутствие обвинительного заключения, если объекты являются опасными или вредными. Существуют отдельные дополнительные виды наказаний за каждое преступление, включая все виды преступлений, относящиеся к коррупции и торговле влиянием. Эти наказания могут быть дополнительными или заменять основные наказания или штрафы и лишение свободы и могут применяться в отношении юридических лиц. Наказания назначаются судом первой инстанции, но не требуют особого применения со стороны уголовного преследования. Если не предусмотрен альтернативный режим, например, уничтожение или передача третьему лицу, конфискованное имущество становится собственностью государства. Также конфискация может быть назначена в рамках административного процесса, например, Таможенный кодекс Франции предусматривает изъятие и конфискацию доходов, полученных от коррупции, если они ненадлежащим образом задекларированы на границе. Уголовный кодекс Франции предусматривает общую конфискацию имущества юридического лица, вне зависимости от вида имущества – движимое и недвижимое. Согласно ст. 131-21.4 Уголовного кодекса Франции, когда конфискованное имущество не может быть изъято, конфискации подлежит

¹ *Пантелеев Б.* Имитация противодействия // «Эж-Юрист». 2012. № 8. С. 1, 4.

имущество с эквивалентной стоимостью. Стоимость определяется судом первой инстанции на основании консультаций эксперта¹.

Как видно из приведенного анализа международного законодательства в большинстве стран в качестве ответственности юридических лиц предусмотрена конфискация имущества, с различной интерпретацией способов и возможностей для реального использования данной меры ответственности. Такой действенный механизм вполне мог бы применяться и в нашей стране, тем более что для этого есть все возможности, закрепленные в ст. 243 ГК РФ.

3.2. Меры прокурорского реагирования по привлечению юридических лиц к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных правонарушений

Правовую основу гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате коррупционных преступлений, совершенных от имени или в интересах юридических лиц в целом составляет Федеральный закон от 25 декабря 2008 №273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07.05.2013 № 102-ФЗ) «О противодействии коррупции».

Как уже отмечалось ст. 14 названного закона предусмотрено, что в случае если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако данная норма не приводит конкретных мер ответственности, а лишь указывает на возможность их применения согласно законодательству Российской Федерации.

¹ Эрик Манжэн. Доклад// Конфискация доходов, полученных в результате коррупции – французский подход: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан/
<http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>

Полагаем, что статья носит общий характер, ее структура весьма неудачна, поскольку не отсылает к другой норме закона, поэтому на практике самостоятельно не применяется.

Не выделяет такого специального основания как гражданско-правовая ответственность юридических лиц за вред, причиненный в результате коррупционного правонарушения, и ГК РФ.

Это означает, что гражданско-правовая ответственность юридического лица за коррупционные правонарушения подчиняется общим правилам об ответственности (недействительности сделки, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения).

Необходимо отметить, что изменения, внесенные Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», затронули ст. 1 ГК РФ, посвященную основным началам (принципам) гражданского права. Существенным дополнением указанной нормы стало установление в ней двух общих принципов: обязанности участников гражданских правоотношений действовать в гражданском обороте добросовестно (п. 3 ст. 1 ГК РФ) и недопустимости извлечения ими преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

Нарушения этих основополагающих начал гражданского права могут служить самостоятельным основанием для применения последствий недействительности ничтожной сделки (ст. 169 ГК РФ).

Сама сделка, основанная на коррупционном акте, может признаваться недействительной, но опять-таки на общих основаниях. Например, если потерпевшая сторона докажет несоответствие такой сделки закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ). Таким образом, законодательством не предусмотрена (как таковая) возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности юридического лица за вред, причиненный в результате коррупционных правонарушений, совершенных от имени или в интересах юридических лиц.

Это, в первую очередь, объясняется тем, что Россия до настоящего времени не присоединилась к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятую 04 ноября 1999 г. (далее Конвенция). На сегодняшний день это единственный международный акт, предусматривающий меры гражданско-правовой защиты лиц, пострадавших в результате коррупции. Между тем результатом подписания Конвенции могли бы стать вполне конкретные изменения гражданского законодательства.

С принятием указанной Конвенции Совет Европы утвердил создание международно-правового механизма борьбы с коррупцией гражданско-правовыми средствами.

Одна из целей Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» состоит в том, чтобы каждое государство, являющееся ее участником, предусмотрело в своем законодательстве «эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб». Конвенция предусматривает, что ущерб возмещается в полном объеме, включая упущенную выгоду и моральный вред, а также возможность требовать возмещения вреда не только от должностного лица, совершившего акт коррупции, но и от государства.

В Конвенции дается определение коррупции, которая «означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» (ст. 2 Конвенции).

Очевидно, что субъектом в данном случае может быть любое лицо, при этом не имеет значения мотивация коррупционного преступного деяния и формы его совершения. Необходимым элементом является только причинение гражданско-правового вреда законным интересам конкретных физических или

юридических лиц в результате акта коррупции (данное правило закреплено в Российском законодательстве при возмещении ущерба по правилам ст. 1064 ГК РФ – вред в полном объеме возмещается лицом, его причинившим).

Согласно Конвенции каждая Сторона предусматривает в своем внутреннем праве следующие условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы ущерб подлежал возмещению:

ответчик совершил или санкционировал акт коррупции, или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции;

истец понес ущерб;

существует причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом.

Конвенция содержит меры, касающиеся юридической силы контрактов: «Каждая Сторона предусматривает в своем внутреннем праве, что любой контракт или положение контракта, предусматривающие совершение акта коррупции, являются недействительными и не имеющими юридической силы. Каждая Сторона предусматривает в своем внутреннем праве возможность для всех сторон контракта, чье согласие было нарушено актом коррупции, обратиться в суд с целью признания контракта не имеющим юридической силы, несмотря на их право требовать возмещения ущерба» (ст. 8 Конвенции).

Конвенция требует закрепить в национальном законодательстве положения о недействительности сделок, связанных с коррупционными преступлениями. Лишение коррупционеров возможности воспользоваться плодами своей противоправной деятельности при таком подходе представляется главным и эффективнейшим профилактическим мероприятием.

Как известно, Российская Федерация в настоящее время готовится к подписанию Конвенции. Президент Российской Федерации в Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы поручил руководителю Администрации Президента Российской Федерации, председателю президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции организовать рассмотрение на заседаниях президиума Совета при Президенте

Российской Федерации по противодействию коррупции вопроса о Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.¹.

Прокурорам целесообразно уже сейчас применять по возможности отдельные положения Конвенции, которые отражены в национальном законодательстве.

Возмещение ущерба предполагает различные способы в зависимости от сущности ущерба. В ст. 1082 ГК РФ указано, что лицо, ответственное за причинение вреда, может быть обязано возместить вред в натуре (например, заключить контракт на тех же условиях) или возместить причиненные убытки (п.2 ст.15 ГК РФ).

Материальные убытки всегда компенсируются в денежном выражении, тогда как нематериальный ущерб (моральный вред) может быть также возмещен и другими способами, такими, например, как опубликование решения суда.

Наиболее распространенный пример нематериального ущерба – потеря репутации конкурента, которая может быть возмещена в денежной сумме или в результате опубликования решения суда за счет ответчика.

Условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы ущерб подлежал возмещению, предусмотренные в ст. 4 Конвенции, приведены выше.

Возможность возмещения ущерба при установлении тех же условий предусматривается и Гражданским кодексом Российской Федерации (гл. 59 ГК РФ). В частности, для возмещения ущерба необходимо, во-первых, чтобы ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные действия для его предотвращения; во-вторых, истец понес ущерб (как правило, по таким искам затрагиваются публичные интересы), в-третьих,

¹ Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 (ред. от 19.03.2013) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» / СЗ РФ. 2012. № 12. С. 1391.

должны существовать причинно-следственная связь между актом коррупции и причиненным ущербом.

Как видно, первое условие указывает на то, что лиц, ответственных за ущерб, может быть несколько, поэтому вполне оправдано будет применение ст.1080 ГК РФ, предусматривающую для лиц, совместно причинивших вред, солидарную ответственность.

Аналогичным образом предусмотрена в ГПК РФ и АПК РФ обязанность истца доказать факт причиненного ответчиком ущерба, а также причинную связь между коррупционным поведением и ущербом (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ).

Так, упущенная финансовая выгода для непреуспевающего конкурента, который мог бы приобрести контракт, если бы не был совершен акт коррупции, – обычное следствие коррупции и должна быть возмещена.

Объем возмещения ущерба уменьшается или в его возмещении может быть отказано, принимая во внимание все обстоятельства, если истец по собственной вине способствовал причинению ущерба или его увеличению (ст.6 Конвенции). Это правило также закреплено в ст. 1083 ГК РФ, которая обязывает учитывать вину потерпевшего.

Примером применения данной нормы, может служить случай, когда работодатель, возложивший всю ответственность по распоряжению большими денежными суммами на служащих, в чьи обязанности входит также заключение определенных контрактов, и не осуществляющий собственный контроль над условиями их заключения, проявляет виновное поведение, которое способствовало причинению ущерба. Если после того как обнаружилось, что служащие дали взятку работодателю не предпринял необходимых мер для того, чтобы предотвратить повторение таких фактов, то его требования компенсации может быть уменьшено или даже отклонено, в связи с тем, что он сам способствовал тому, что служащие причинили финансовый ущерб компании.

Согласно ч. 1 ст. 8 Конвенции любая сделка или положение сделки, предусматривающие совершение акта коррупции, признаются недействительными и не имеющими юридической силы.

В большинстве европейских государств незаконные сделки признаются недействительными и не имеющими юридической силы.

Как уже было указано, такие гражданско-правовые способы защиты от коррупционных правонарушений регламентированы в национальном законодательстве ст. 168, 169 ГК РФ.

При этом, анализ судебной практики свидетельствует, что признание сделки недействительной или применение последствий недействительности ничтожной сделки – наиболее эффективные способы защиты и восстановления нарушенных прав коррупционными проявлениями.

Из сказанного следует, что основой для применения правил, позволяющих восстановить нарушенное имущественное положение коррупционным правонарушением, служит институт недействительности сделок.

Именно данный институт находится в той степени урегулированности в ГК РФ, которая не требует введения специальных правил об уточнении субъекта, в отношении которого могут быть применены указанные правила. В этой части данный институт может быть пригоден для борьбы с последствиями коррупционных правонарушений в современном, неизменном состоянии, в отличие, например, от кондикционных обязательств (обязательств из неосновательного обогащения), правила которых надо дополнительно распространять на субъектов коррупционных правонарушений.

При предъявлении исков по указанным основаниям необходимо помнить про деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, поскольку от этого зависят последствия сделок и, соответственно, правильная формулировка требования, а также срок исковой давности.

Согласно ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая

сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). К оспоримым относятся сделки, заключенные лицом с превышением полномочий на совершение сделки или с пороком воли стороны в сделке. При этом на истца возлагается обязанность представить доказательства, подтверждающие факт наличия состава недействительной сделки в соответствии с предусмотренными законом основаниями.

Требование о признании оспоримой сделки недействительной в силу п. 2 ст. 166 ГК РФ может быть заявлено только указанными в ГК РФ лицами, имеющими право оспорить сделку. Иск же о применении последствий недействительности сделки вправе предъявить любое заинтересованное лицо. Кроме того, суд может по собственной инициативе применить данные последствия.

К разряду ничтожных относятся сделки с пороком субъектного состава, а также совершенные с существенным нарушением требуемой формы либо содержания. Это – сделки, совершенные недееспособным, несовершеннолетним в возрасте до 14 лет или без соблюдения требуемой законом формы, сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, мнимые и притворные сделки. Необходимо отметить, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, будет являться ничтожной, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (ст. 168 ГК РФ).

В силу большой общественной опасности коррупционных правонарушений, основаниями признания сделок недействительными чаще всего могут быть основания, которые указаны в ст. ст. 168, 169, 170 ГК РФ, а именно сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам, сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, мнимые и притворные сделки. По своей сути это «антисоциальные» сделки, поскольку основы правопорядка закрепляются в нормативных актах, нарушить

их, не преступая закон, невозможно. Цель применения последствий недействительности ничтожной сделки – вернуть все в первоначальное положение, аннулировать последствия сделки.

Механизм правового регулирования ничтожных сделок, их последствий в большей степени отвечает особенностям коррупционных правоотношений. В данной сделке, как правило, нет лиц, заинтересованных в ее раскрытии, поэтому общее правило о возможности заявить прокурором иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки (в отличие от оспоримой ее не нужно признавать таковой) представляется единственной гражданско-процессуальной возможностью оспорить последствия данной сделки.

Срок исковой давности применительно к судопроизводству по возмещению ущерба, причиненного в результате акта коррупции, составляет, согласно ст. 7 Конвенции, не менее трех лет со дня, когда лицу, понесшему ущерб, стало известно или, исходя из здравого смысла, должно было стать известно о возникновении ущерба или о совершенном акте коррупции и о лице, ответственном за него.

Такой же срок исковой давности – в **три года** установлен ст. 196 ГК РФ.

Что касается общего срока для предъявления такого иска, установленного ст. 7 Конвенции, и который составляет десять лет с момента совершения коррупционного действия, по истечении которых иск не может быть предъявлен, то здесь необходимо восстановить редакцию ст. 181 ГК РФ, действующую до изменений, внесенных Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ.

По действующему сроку исковой давности по недействительным сделкам важно отметить, что установленный срок исковой давности по таким сделкам в три года позволяет реально сохранить право на удовлетворение иска.

Последствие совершения запрещенной законодательством гражданско-правовой сделки – возврат сторон в первоначальное положение (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Однако Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» внес некоторые коррективы в применение указанного основания признания сделок недействительными, существенно изменив место данных сделок в системе гражданско-правовых мер как последствий коррупционных правонарушений.

В п. 4 постановления Пленума указано, что ст. 169 ГК РФ не подлежит применению к сделкам, совершенным с нарушениями, последствия которых предусмотрены иными законодательными актами (например, сделок с заинтересованными лицами, сделок с целью преимущественного удовлетворения требований одних кредиторов перед другими кредиторами — ст. 103 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). И, кроме того, санкции, установленные за совершение публичных правонарушений, не могут квалифицироваться как последствия недействительности сделок. В тех случаях, когда сделка сама по себе образует состав публичного правонарушения либо это правонарушение связано с совершением такой сделки, в рамках рассмотрения публичного спора подлежит применению ответственность, установленная за публичное правонарушение, а не последствия, предусмотренные ст. 169 ГК РФ.

В силу отсутствия в антикоррупционном законодательстве какого-либо специального механизма признания гражданско-правовых сделок, совершенных в рамках коррупционного правонарушения, недействительными, данное основание вполне может быть использовано для применения конфискационно-восстановительных мер в сделках, нарушающих публичные интересы, прежде всего при нарушении правил проведения торгов при размещении государственных и муниципальных заказов, если нет прямого нарушения законодательства.

На недопустимость смешения оснований для применения последствий недействительности ничтожной сделки, предусмотренных ст. 168 ГК РФ и

ст.170 ГК РФ, указано в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Именно установленные в ГК РФ правовые последствия недействительности ничтожных сделок создают полноценный механизм возврата полученного по коррупционному правонарушению.

Как самостоятельная правовая форма гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение прокурором может быть использован гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 ГК РФ.

Нормы, содержащиеся в ст. 1064, 1065, 1068, 1082 ГК РФ пригодны для принуждения юридических лиц, от имени или в интересах которых совершены коррупционные преступления, к полному или частичному возмещению имущественного вреда, нанесенного государству или муниципальному образованию.

Итак, перечисленные способы возмещения юридическими лицами вреда, причиненного в результате коррупционных правонарушений, указывают на то, что из всех мер прокурорского реагирования, предусмотренных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.05.2013) «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), применимо только полномочие прокурора на предъявление и поддержание в суде или арбитражном суде иска (заявления) в интересах Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ст. 27, 35 Закона о прокуратуре).

Согласно ст. 35 Закона о прокуратуре прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии

процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. Полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 45 ГПК прокурор наделен правом обращения в суд с заявлением в защиту законных интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований.

При применении прокурором мер гражданско-правовой ответственности необходимо учитывать Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе», в частности требования п. 9, 10 согласно которым во всех необходимых случаях участвующие в гражданском процессе прокуроры в целях реального исполнения решений судов, минимизации материального и иного ущерба, причиняемого правонарушениями, должны ставить перед судом вопрос о принятии обеспечительных мер, заявлять ходатайства о приостановлении действия оспариваемого ненормативного правового акта, решения, если такие ходатайства не были заявлены на стадии предъявления иска (заявления). Своевременно реагировать на незаконные и необоснованные судебные постановления принесением апелляционных, кассационных и надзорных представлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований в случаях заключения договоров должностными лицами государственных

и муниципальных органов, нарушающих интересы государства или муниципальных образований.

В приказе Генеральной прокуратуры от 25 мая 2012 г. № 223 «Об обеспечении участия прокуроров в арбитражном процессе» указано, что необходимо рассматривать участие прокуроров в арбитражном процессе как действенное средство укрепления законности и предупреждения правонарушений в экономической сфере, защиты государственных и общественных интересов.

При участии прокурора в арбитражном процессе следует учитывать разъяснения, данные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 марта 2012 г. № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе».

В частности, в п. 9 указано, что при обращении в арбитражный суд в порядке ч. 1 ст. 52 АПК РФ, а также при обжаловании судебных актов прокурор обязан соблюдать требования к форме и содержанию обращений в арбитражные суды, предусмотренные Кодексом (ст. 125, 193, 199, 209, 263, 274, 294 АПК РФ). Применительно к ст. 125 АПК РФ прокурор в исковом или ином заявлении обязан обосновать наличие у него полномочий по обращению в арбитражный суд, а по делам, названным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, – указать публично-правовое образование, в интересах которого предъявляется иск, и уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования. В случае несоблюдения этих требований арбитражный суд оставляет заявление без движения в соответствии со ст. 128 АПК РФ.

Предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования. В связи с этим суд извещает соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск, в лице уполномоченного органа о принятии искового заявления прокурора к производству и возбуждению производства по делу.

Такое публично-правовое образование в лице уполномоченного органа вправе вступить в дело в качестве истца (п.10 Постановления).

Научно-исследовательским институтом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации во исполнение п. 14 Комплексного плана мероприятий по противодействию коррупции на 2010-2012 г., утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15 мая 2010 г. № 208 проведены обобщение и анализ судебной практики по делам в части, касающейся гражданско-правовой и административной ответственности юридических лиц, от имени которых или в интересах которых совершаются коррупционные преступления (анализируемый период 2009 г. – первое полугодие 2011 г.), которые показали, что правоохранительными органами выявляется крайне незначительное количество коррупционных преступлений, совершаемых от имени или в интересах юридических лиц, что обусловлено высокой степенью их латентности и сложностью документирования.

Количество выявляемых преступлений коррупционной направленности, совершаемых в интересах юридических лиц, существенно варьируется в различных регионах страны. Так, в то время как в большинстве субъектов Федерации число уголовных дел анализируемой категории в отмеченный период не превышает десяти, в некоторых субъектах судами рассматриваются десятки подобных дел. В Камчатском крае, в Иркутской и Смоленской областях, по информации прокуроров, в анализируемый период судами не рассматривались уголовные дела по коррупционным преступлениям, совершенным в интересах юридических лиц.

За совершение преступлений коррупционной направленности в интересах юридических лиц всего в 2009 г. – первом полугодии 2011 г. было осуждено 816 человек. Большинство из них осуждено за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) – 52,4 %, получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 16,4 % или мошенничество, совершенное с использованием служебного положения (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ) – 10,3 %.

В анализируемый период сумма причиненного государству ущерба от преступлений коррупционной направленности, совершенных в интересах юридических лиц, установленная судом, составила 387 867 866 руб. Возмещено государству в ходе прокурорских проверок, предварительного следствия и судебного разбирательства 85 253 409 руб., что составляет 22 % от суммы ущерба.

Всего было направлено пять исков: два – в суд общей юрисдикции, три – в арбитражный суд.

Анализ докладных записок прокуратур субъектов Российской Федерации за 2012 г. показал, что, как правило, коррупционные правонарушения, совершаемые от имени или в интересах юридических лиц, затрагивают вопросы соблюдения законодательства о государственной и муниципальной собственности и земельного законодательства (в том числе при обороте земель сельскохозяйственного назначения).

Например, прокуратурой Алтайского края в 2012 г. количество выявленных таких нарушений законодательства по сравнению с 2011 г. увеличилось на треть и составило 1734. Коррупционные правонарушения совершались путем реализации муниципального имущества по заведомо низкой цене либо без конкурсных процедур.

При надзоре за исполнением законодательства при размещении государственных и муниципальных заказов прокурору необходимо обращать внимание на вопросы ценообразования в процессе закупок, исполнения контрактов.

К примеру, прокуратурой края в ходе проверки законности проведения КГКУ «Управление автомобильных дорог Алтайского края» открытого аукциона в электронной форме на право заключения государственного контракта на поставку фронтального погрузчика установлен факт приобретения транспортного средства по завышенной стоимости, что послужило основанием для направления материалов в следственный орган в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а также для направления иска в арбитражный суд о признании

государственного контракта недействительным и применении последствий недействительности ничтожной сделки.

В ходе проверки соблюдения земельного законодательства при предоставлении и использовании земельных участков в границах населенных пунктов прокурорами выявляются многочисленные факты противоречия муниципальных правовых актов законодательству, а также бездействие по разработке правовых актов во исполнение требований Земельного кодекса Российской Федерации.

Органами местного самоуправления также допускаются случаи незаконного предоставления земельных участков либо их предоставления с существенным нарушением установленной процедуры, не всегда соблюдается порядок информирования населения о возможном и предстоящем предоставлении земельных участков, сложившийся порядок землепользования при эксплуатации нестационарных торговых объектов не всегда приводится в соответствие с действующим законодательством.

Так, прокуратурой Республики Адыгея 21 декабря 2009 г. в Арбитражный суд направлено исковое заявление о признании недействительным распоряжения главы администрации муниципального образования МО «Теучежский район» № 596 от 26.06.2008 и договора купли-продажи земельного участка площадью 87 тыс. 816 кв.м., заключенного между администрацией муниципального образования «Теучежский район» и ОАО «Адыгейская ГЭС». Основанием для обращения в суд послужило то, что 26 мая 2008 г. глава муниципального образования принял распоряжение № 596 о предоставлении ОАО «Адыгейская ГЭС» в собственность за плату земельного участка площадью 87 тыс. 816 кв.м., а впоследствии, в нарушение ст. 36 Земельного кодекса Российской Федерации, и вопреки интересам муниципального образования заключил с ОАО «Адыгейская ГЭС» договор купли-продажи данного земельного участка по выкупной цене 7 тыс. 270 руб., так как якобы у последнего на данном земельном участке находился незавершенный строительством объект.

Кроме того, глава муниципального образования «Теучежский район» в нарушение ст. 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, ст. 36 Земельного кодекса Российской Федерации распорядился оказать содействие в оформлении в собственность ОАО «Адыгейская ГЭС» двух объектов незавершенного строительства, возведенных без разрешительной документации на арендуемом обществом земельном участке, путем выдачи заведомо незаконного разрешения на строительство, с составлением заведомо незаконных актов обследования строительства, с внесением в них записи о том, что строительство ведется согласно проекту. В ходе проверки установлено, что рыночная стоимость данного земельного участка составляет 302 млн 612 тыс. руб. За эти действия Хут Т.Я. от директора ОАО «Адыгейская ГЭС» Джабатырова Ю.Б. получил из автосалона ООО «СБСВ-Ключавто-Краснодар» автомобиль Lexus CS-450h, стоимостью 2 млн 140 тыс. 350 руб., оплату которого произвело ОАО «Адыгейская ГЭС».

В ходе рассмотрения иска прокурора республики Арбитражным судом по ходатайству прокуратуры налагались обеспечительные меры в виде наложения ареста на спорный земельный участок. Решением Арбитражного суда Республики Адыгея 18 мая 2010 г. исковое заявление прокуратуры республики удовлетворено в полном объеме и вступило в законную силу, в настоящее время исполнено.

Суздальским межрайонным прокурором Владимирской области в порядке ст. 45 ГПК РФ 12 мая 2009 г. в суд направлено исковое заявление с требованиями о признании недействительным договора купли-продажи здания столовой, заключенного 4 марта 2008 г. между ГУП ОПХ «Каменка» Россельхозакадемии, в лице директора Конова Н.П. и Барашковой Е.Н. Основанием для предъявления указанного искового заявления послужил приговор Суздальского районного суда о признании директора ГУП ОПХ «Каменка» виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 3

ст. 159 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 УК РФ. Судом установлено, что Конов Н.П., находясь на должности директора ГУП ОПХ «Каменка» Российской академии сельскохозяйственных наук заключил с Барашковой Е.Н. договор купли-продажи имущества ГУП при отсутствии согласия территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом по Владимирской области. Решением Суздальского районного суда от 17 сентября 2009 г. требования прокурора удовлетворены в полном объеме, применены последствия недействительности ничтожной сделки, с ГУП ОПХ «Каменка» в пользу Барашковой Е.Н. взысканы полученные по договору денежные средства в сумме 258 500 руб. На ответчика возложена обязанность передать государственному предприятию полученное по договору здание столовой. За Барашковой Е.Н. прекращено право собственности на указанный объект недвижимого имущества. Решение исполнено в полном объеме.

Предметами заявленных исков были объекты недвижимости, в качестве оснований указывались обстоятельства, свидетельствующие о совершении сделки, не соответствующей требованиям закона, в соответствии со ст.168 ГК РФ.

В связи с удовлетворением заявленных прокурорами требований, полномочия по обжалованию состоявшихся судебных актов не реализовывались.

В заключение хотелось бы отметить те проблемы, которые возникают при обращении прокурора с иском в арбитражный суд. Обобщение докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации по проблемам, возникающим при обращении прокурора с иском в суд общей юрисдикции и арбитражный суд, показало, что основной недостаток состоит в минимальном объеме процессуальных полномочий. Проблемы правоприменительной практики прокуроры связывают с ограничениями полномочий прокурора ст. 52 АПК РФ.

Примером могут служить перечисленные иски о применении последствий недействительности ничтожной сделки, которые прокуроры вынуждены заявлять в силу того, что на предъявление требований об истребовании имущества из чужого незаконного владения у них отсутствуют полномочия.

Прокуратура Республики Карелия отмечает, что ст. 52 АПК РФ не содержит права прокурора на обращение в арбитражный суд в интересах государства или муниципального образования с иском к юридическому лицу или предпринимателю без образования юридического лица о взыскании вреда, причиненного преступлением, совершенным от имени или в интересах юридического лица, индивидуального предпринимателя. Полномочия же прокурора, предусмотренные ст. 44 УПК РФ, предоставляют право обращения с иском к гражданскому ответчику, в том числе и к юридическому лицу, только в ходе предварительного следствия или судебного разбирательства, что лишает прокурора права защитить интересы государства или муниципального образования после вынесения судом приговора либо в случае отказа в возбуждении уголовного дела (прекращении уголовного преследования).

Прокуратура Астраханской области предлагает внести изменения в АПК РФ, предоставив прокурору право обращаться в суд с исками в защиту интересов любых лиц (в том числе – неопределенного круга) по фактам, являющимся последствиями нарушений антикоррупционного законодательства и преступлений коррупционной направленности.

Прокуратура Пензенской области полагает, что в целях повышения эффективности прокурорской деятельности в арбитражном процессе, предоставления прокурору возможности привлекать юридические лица к гражданско-правовой ответственности, необходимо внесение изменений в АПК РФ, касающихся прав прокурора на обращение в суд с исками или заявлениями в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также публичных интересов.

Прокуратура Республики Татарстан считает, что наиболее распространенной проблемой при обращении в арбитражный суд с заявлениями

об оспаривании ненормативных правовых актов, содержащих признаки коррупции, является установленные ч. 4 ст. 198 АПК РФ ограничения по сроку для обращения в арбитражный суд с заявлениями данной категории.

Характерным примером служат положения докладной записки прокуратуры Республики Удмуртия. В ходе проверки прокурором установлено, что в результате превышения должностных полномочий начальником управления сельского хозяйства администрации муниципального образования «Юкаменский район» Араслановой Л.В., которая вносила недостоверные сведения в отчетность по животноводству о количестве поголовья крупного рогатого скота, ООО «Юкаменское», ООО «Спектр», ООО «Фотон» незаконно получены субсидии из средств бюджета Удмуртской Республики на общую сумму более 2,7 млн руб. В связи с отсутствием полномочий исковые требования прокурором о взыскании с обществ сумм неосновательного обогащения не предъявлялись.

Несмотря на различие формулировок, приводимых прокуратурами субъектов Российской Федерации, из них следует единственный вывод: полномочия прокурора в арбитражном процессе требует значительного расширения. Положения ст. 52 АПК РФ не позволяют прокурору реализовать в рамках Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации полномочия, предоставленные ему Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», решать задачи, возложенные на него указанным Законом. Для решения данной проблемы Генеральной прокуратурой Российской Федерации подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в ст. 52 АПК РФ, которые должны расширить процессуальные возможности прокурора по защите интересов государства от коррупционных посягательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая изложенное можно отметить, что в пособии осуществлен анализ законодательства и правоприменительной практики в сфере ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, приведены результаты эмпирических исследований, а также наиболее важные положения теоретических работ в данной области.

Несмотря на существенное количество пробелов в антикоррупционном законодательстве, некоторые из которых упомянуты в пособии, как показывает практика, существующие нормы позволяют, тем не менее, применять меры правовой ответственности к юридическим лицам за правонарушения коррупционной направленности.

Исходя из положений законодательства в отношении юридических лиц, причастных к коррупционным правонарушениям, могут быть применены меры административной и гражданско-правовой ответственности. Вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц на данном этапе остается дискуссионным. Как показывает анализ зарубежной нормативной правовой базы в данной сфере, во многих государствах уголовное законодательство достаточно успешно применяется в отношении юридических лиц. Вместе с тем реализация уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации в современных условиях видится весьма проблематичной. Однако надо учитывать, что и существующие нормы административного и гражданского права позволяют применять существенные меры в отношении юридических лиц, совершающих коррупционные правонарушения. Не случайно многие из них, будучи привлеченными к административной или гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, считают предпочтительнее для себя подвергнуться добровольной ликвидации.

Таким образом, активная работа правоохранительных органов, и, прежде всего, органов прокуратуры по данному направлению представляется крайне востребованной и перспективной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) г. Страсбург от 27.01.1999. Россия подписала Конвенцию 27.01.1999 (распоряжение Президента Российской Федерации от 25.01.1999 № 18-рп), ратифицировала (Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ). Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 01.02.2007// СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2394.

3. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Стамбул, 21.11.1997 г.). Российская Федерация присоединилась к настоящей Конвенции Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ « О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок». Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 17.04. 2012 г.// СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1899.

4. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.02.2013 с изм. и доп., вступившими в силу с 01.03.2013).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 14.06.2012).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011).

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.05.2013).

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 22.04.2013).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013).

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.04.2013).

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.02.2013).

13. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.05.2013) «О прокуратуре Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 21.07.2005 № 109-ФЗ «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

15. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

16. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» //СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

17. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности».

18. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

19. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

20. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против

коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

21. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

22. Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции».

23. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

24. Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297 (ред. от 19.03.2013) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 - 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 № 700 «О порядке сообщения работодателем при заключении трудового договора с гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение 2 лет после его увольнения с государственной или муниципальной службы о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы».

26. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе».

27. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.05.2012 № 223 «Об обеспечения участия прокуроров в арбитражном процессе».

28. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.05.2010 № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции».

29. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.08.2012 № 288/86 «О совершенствовании работы по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления»

30. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15.02.2012 № 52-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Материалы судебной практики

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012 № 674-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добрынина Дмитрия Станиславовича на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. № 244-О «По жалобам граждан А.И.Косика и Т.Ш.Кенчхадзе на нарушение их конституционных прав положениями абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением».

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 февраля 1999 г. № 6164/98.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» / СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 5.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года».

9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6.03.2000 г. № КАС00-97 // БВС РФ. 2000. № 7. С. 2.

11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.06.2006 по делу № А52-7134/2005/2 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. *Авдеенкова М.П.* Система юридической ответственности на современном этапе развития российского права. М., 2007.

2. *Босхолов С.С.* Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 2.

3. *Боштян Пенко.* Доклад // Ответственность юридических лиц за коррупцию – основные подходы и пример Словении: материалы семинара для

экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007г., Алматы, Казахстан/<http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>

4. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. – М., 1976.

5. *Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е.* О новом взгляде на полномочия прокурора, связанные с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 34.

6. *Вьтас Римкус.* Доклад // Ответственность юридических лиц за коррупцию в Литве: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан/<http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.

7. *Грибанов В.П.* Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973.

8. Гражданское право Российской Федерации. Учебн. под ред. О.Н. Садикова в 2-х томах, т. 1. М. 2006 г.

9. *Егорова Н. А.* Административная и уголовная ответственность за активный подкуп: проблемы и пути решения (Электрон. Ресурс) URL: <http://nutego2009.narod.ru/index/0-19> (дата обращения 08.05.2013 г.).

10. *Егорова Н.А.* Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц (оценка одного законопроекта) // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. С. 61-65.

11. *Закатнова А.* Увертюра для юриста. // Росс. газ. 2013. 16 мая 2013.

12. *Зверева И.Е.* Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств // Право и экономика. 1998. № 10, 11.

13. *Иванцов П.П.* Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук, Санкт-Петербург, 2000.

14. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975.

15. *Коньшина А.* Вина юридического лица в гражданском праве // Росс. юридич. журн. 2006. № 3. С. 117.

16. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. Т.2. Часть особенная / Под ред. и с доп.: М.Б. Горенберг.- 6 изд. – СПб, 1909.
17. *Коррупция: природа, проявления, противодействие.* Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012.
18. *Криминология.* Особенная часть /под общ. ред. В.Я. Рыбальской. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.
19. *Кислухин В. А.* Виды юридической ответственности. Дис. ...канд. юрид. наук, М., 2002.
20. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М., 1962.
21. *Малеин Н.С.* Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1986.
22. *Марк Лившиц.* Доклад // Ответственность юридических лиц за коррупцию – подход Швейцарии. Подход Швейцарии к конфискации и борьбе с отмыванием доходов, полученных в результате коррупции: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан/
<http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.
23. *Минин Р.В.* Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации. Дис. ...канд. юрид. наук, Тюмень, 2007.
24. *Пантелеев Б.* Имитация противодействия //«Эж-Юрист». 2012. № 8.
25. *Петухов А.В.* Коррупция и наиболее значимые детерминанты ее развития // Росс. следователь. – 2002. – № 11.
26. *Рафал Кйержинка, Алисия Кламчжинка.* Доклад //Ответственность юридических лиц в Польше: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007 года, Алматы, Казахстан / <http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>.
27. *Толстой Ю.К.* Содержание и гражданско-правовая защита собственности в СССР. Л., 1955.

28. Цивилистические записки. Вып. 3. Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики. М., 2003.

29. *Эрик Манжэн*. Доклад //Конфискация доходов, полученных в результате коррупции – французский подход: материалы семинара для экспертов стран Восточной Европы и Центральной Азии 26-28 марта 2007, Алматы, Казахстан/ <http://www.oecd.org/corruption/acn/library/38951563.pdf>

30. *Хабриева Т.Я.*, Тиунов О.И., Кашепов В.П. и др. Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография (отв. ред. О.И. Тиунов). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2013 г.

31. (Электрон. Ресурс) URL: www.sledcom.ru/discussions/?ID=45943 (дата обращения 08.05.2013 г.).